

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№ 1 (39) январь — март 2015

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

Из года культуры — в год литературы!

Парадоксальные на первый взгляд названия, которые стало модно давать годам, у нас в России неожиданно для нас самих стали действенным средством актуализации внимания представителей властной вертикали к важным направлениям развития страны, к насущным проблемам и способам их разрешения. Несомненно, это внимание становится определённым стимулом для деятельности представителей общественности, творческих

союзов и ассоциаций в столице и регионах. Результаты прошедшего года Культуры и перспективы нынешнего года Литературы стали предметом серьёзного обсуждения на созданном при Полномочном представителе Президента России в Уральском федеральном округе Совете по культуре, заседание которого состоялось в конце января. Среди важнейших проектов, намеченных на этот год, отмеча-

лись Международное совещание молодых писателей в Каменске-Уральском, всеуральское литературное собрание и съезд главных редакторов «толстых» литературных журналов в Екатеринбурге, вручение Всероссийской литературной премии имени поэта-фронтовика В. Т. Станцева и четвёртая церемония вручения Литературной премии Уральского федерального округа. Этому значимому событию и посвящен специальный выпуск «БМ».

В номере

НАВСТРЕЧУ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ
УрФО

И.Р. ХОЛМАНСКИХ С. 5
А.Б. КЕРДАН С. 6

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ
С. 2–4

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ С. 7

КРИТИКА:
КНИГА
НАТАЛЬИ КИРИЛЛОВОЙ С. 8
ТРИЛОГИЯ
АРСЕНА ТИТОВА С. 9–11

НОВЫЕ КНИГИ: С. 11

СТИХИ:
Т. КУЛЕШОВА С. 12
П. ЧЕРКАШИН С. 13

ПРОЗА:
АННА НЕРКАГИ
ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ
«МОЛЧАШИЙ» С. 14–15

ОБЪЯВЛЕНИЯ:
ОТКРЫТ КОНКУРС
НА ЮЖНО-УРАЛЬСКУЮ
ЛИТЕРАТУРНУЮ ПРЕМИЮ
С. 16

ЕКАТЕРИНБУРГ

СОВЕТ ПО КУЛЬТУРЕ В ДЕЙСТВИИ

В Екатеринбурге прошло первое заседание Совета по культуре при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, на котором обсуждались вопросы реализации государственной культурной политики в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Уральского Федерального округа и об итогах проведения Года культуры.

Участники совещания под председательством Полномочного представителя Президента РФ в УрФО Игоря Холманских обсудили итоги Года культуры и нерешённые проблемы в этой отрасли, а также серьёзное внимание уделили разговору о том, как достойно провести Год литературы.

В работе Совета приняли участие известные писатели Урала и Западной Сибири: Виктор Потанин, Александр Кердан, Анатолий Омельчук, Салим Фатыхов, Мария Вагатова, Леонид Иванов, Нина Ягодинцева и другие. Выступая, сопредседатель Союза писателей России Александр Кердан отметил, что провозглашение 2015 года годом Литературы — это добрый знак возвращения отечественной литературы в сферу интересов государства и верный сигнал восстребованности в современных условиях идеи государственного служения отечественной словесности.

Доктор культурологии, член Союза писателей России Салим Фатыхов сообщил, что в Челябинской области для развития литературного творчества и координации деятельности начинающих литераторов создана ассоциация литературных объединений.

Известный курганский писатель Виктор Потанин, руководитель литературной студии при Курганском государственном университете тоже остановился на проблеме молодых авторов. «Чтобы не было за нашей спиной пустого поля, его нужно активно засеивать, — сказал он. — И это должно стать не только заботой общественных писательских организаций, но и государственной задачей». Ответственный секретарь Тюменской областной организации Союза писателей России Леонид Иванов обратил внимание на необходимость государственного заказа в издательской деятельности, гранты или другие формы поддержки писателей и литературы, которая призвана воспитывать патриотизм, высокую нравственность, нести читателям добро, крепить веру в общечеловеческие ценности. Он сказал, что некогда известные писатели, слившие своего рода брендом регионов сегодня доживают свой век в нищете, а все обращения к властям об адресной поддержке их остаются без внимания, хотя такая поддержка осуществляется уже во многих регионах России.

Полномочный представитель Президента РФ в УрФО Игорь Холманских заверил, что высказанные деятелями культуры предложения будут внимательно изучены и предприняты шаги по их реализации. По итогам года культуры он наградил нескольких представителей творческих союзов своей благодарностью. Среди награждённых литераторов были поэт Нина Ягодинцева (Челябинск), прозаик Арсен Титов (Екатеринбург), филолог Николай Ганущак (Сургут).

Людмила ДОБРЯКОВА

ОМСК

СЕМИНАР МОЛОДЫХ

Состоялся 27-ой областной семинар молодых литераторов, собравший более тридцати участников: были представлены двадцать шесть поэтических и одиннадцать прозаических рукописей. Руководили работой семинара известные в регионе литераторы: Валентина Ерофеева-Тверская, Татьяна Четверикова, Марина Безденежных, Олег Клишин, Павел Брычков, Сергей Прокопьев. За ходом семинара внимательно следила Галина Целищева — редактор журнала «Литературный Омск»: лучшие произведения участников семинара увидят свет на страницах журнала.

После двух дней обсуждений, споров, разговоров о традициях и новаторстве в современной русской литературе, наиболее интересными были признаны рукописи поэтов А. Егоровой, Д. Лугиной, Т. Джгереная, а также Е. Алексеевой и И. Дмитриенко, прозаиков Т. Байгужинова и Е. Любича.

Были рекомендованы к изданию рукописи Екатерины Новиковой, Татьяны Кузнецовой, Анастасии Егоровой. Радует, что семинар был щедрым на открытия и очень молодым по возрасту его участников.

Старшее поколение омских литераторов надеется, что подробный и доброжелательный разбор рукописей поможет начинающим найти свой путь в литературе, что имена, прозвучавшие на нем, станут известны широкому кругу читателей.

Для самих же молодых людей, прошедших через традиционную литературную школу, важно не только получить уроки мастерства, но и убедиться: их творчество интересно, нужно еще кому-то кроме них самих. А значит, есть смысл работать дальше, совершенствоваться, искать выход к читателю. Как написала одна из участниц семинара Анастасия Егорова: «Счастье — это когда ты нужен / Тому, кто в десятки раз тебе самому нужней».

Мария ЧЕТВЕРИКОВА

ТЮМЕНЬ

НОВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

В Тюменской областной научной библиотеке состоялось отчетно-выборное собрание писателей. Оно прошло в спокойной, деловой обстановке при небывало высокой явке: из 30 состоящих на учёте в организации, пришли на собрание 21.

На собрании был обсуждён план работы на предстоящий Год литературы, проанонсированы некоторые из грядущих проектов. В частности, уже проведён областной конкурс молодых авторов, в котором приняли участие поэты, прозаики, публицисты в возрасте от 18 до 35 лет. Самые талантливые станут участниками областного семинара молодых литераторов, а лучшие произведения войдут в специальный сборник. Конкурс, семинар и издание сборника осуществляются при поддержке депутатов Тюменской областной Думы и Тюменского издательского дома.

Началась работа над составлением хрестоматии литературы Тюменской области, нашедшей поддержку у Губернатора Владимира Якушева. В двухтомное учебное пособие, которое поступит в учебные заведения к 1 сентября 2015 года, войдут лучшие литературные произведения, созданные с XVII-го века по начало XXI-го века. В марте в области пройдут дни литературы Тюменской области. Писатели проведут творческие встречи с читателями во всех муниципальных образованиях региона.

На собрании были решены и организационные вопросы. Возглавлявший на протяжении нескольких лет писательскую организацию Николай Денисов освобождён от обязанности ответственного секретаря в связи с истечением срока полномочий. В новый состав правления избраны Аркадий Захаров, Леонид Иванов, Николай Коняев, Николай Ольков, Вячеслав Софронов. Ответственным секретарём организации избран автор десяти книг прозы, редактор литературно-художественного альманаха «Врата Сибири» Леонид Иванов.

Соб. информ.

СУРГУТ

ВЫХОДЯ ИЗ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

В Сургуте 5-6 ноября прошли XV конференция Ассоциации писателей Урала и вручение Всероссийской литературной премии имени Мамина-Сибиряка

Право на статус

Судя по всему, в Сургуте ясно понимают: настоящим город становится лишь тогда, когда к работе, деньгам и торговым центрам добавляется культура, которая не прикрепляет, но привязывает человека к этой земле. Вот и мемориальная доска, врезанная в угол одного из панельных домов советской постройки на улице имени 50-летия ВЛКСМ — червонец в ту же копилку. Напоминание о том, что в этом доме жил и работал Пётр Суханов, которому посвящён День поэта, учреждённый в Сургуте по инициативе местного общественного фонда «Словесность» и уже трижды отмечавшийся 18 февраля. Подобно многим северянам, Суханов родился в совсем иных местах, но «...вошёл в этот город, как входят в Мечту...» и остался здесь до конца своей непростой жизни.

С открытия этой мемориальной доски и началась 5 ноября официальная программа XV конференции Ассоциации писателей Урала (АСПУр). Полтора десятка лет — вроде бы подростковый возраст. Но для общественного проекта, который не только держится, но и развивается усилиями пары десятков человек, а более всего своего бессменного координатора, сопредседателя Союза писателей России Александра Кердана — едва ли не целая эпоха.

В 2000 году в Екатеринбурге во вновь созданное объединение вошли Свердловская, Пермская и Челябинская областные и Ханты-Мансийская окружная организации Союза писателей России (СПР), а также Тюменская ассоциация литераторов. К 2014 году АСПУр включала уже 24 региональные организации СПР и Союза российских писателей (СРП). Каждый год их руководители на своих конференциях, обмениваясь мыслями о развитии литературного процесса в регионах Урала и по обе стороны от него, поддерживают и воодушевляют не только друг друга, но и местных коллег, учителей литературы и просто читателей.

По инициативе Ассоциации за это время прошли восемь международных, всеуральских и всероссийских совещаний молодых писателей, по итогам которых профессиональное признание и членский билет одного из союзов получили более 70 участников. Действует издательство АСПУр, выходят журнал-газета «Большая медведица», альманах «Чаша круговая» и книги, вручаются литературные премии.

Всё не просто и требует больших усилий. Но в результате латаются разрывы единого творческого пространства, объединяются люди и силы, которые стимулируют литературный процесс на большом пространстве от Вятки и Сыктывкара на западе до Барнаула и Томска на востоке. Благодаря участию руководителей писательских Союзов, других столичных гостей подключается к этому пространству и Москва.

Вот и теперь, в Сургуте первый день встречи продолжился выступлениями в педагогическом университете, уникальной гимназии «Лаборатория Салахова», профессиональном колледже и библиотеках. А завершился по традиции — литературно-музыкальным вечером, который ярко продемонстрировал творческую состоятельность участников конференции.

Возвращение к диалогу

Был вечер, и было утро. Говоря в своём докладе о проблемах и перспективах развития многонациональной литературы Урала, Поволжья и Западной Сибири, поэт и культуролог, секретарь СПР Нина Ягодинцева отметила, что сегодня, когда «абсолютно реальны сценарии разделения, разрушения России», развитие диалога культур становится жизненно необходимым. И в этом контексте содружество писателей Урала и Сибири становится мощным инструментом противостояния агрессивному сепаратизму.

Не только потому, что слово вообще является главным инструментом взаимопонимания, а слово художественное обладает особым смысловым потенциалом и глубокой убедительностью. За 15 лет своей плодотворной работы, считает Н. Ягодинцева, АСПУр «восстановила и вновь создала столько тёплых, дружеских, сердечных писательских связей, в том числе и межнациональных, что в этом поле живого общения культурный диалог в целом и конкретно художественный перевод возникают уже из потребности поделиться своим личным открытием национального писателя».

Различая экспансию и донорство как виды взаимоотношений между культурами, докладчик назвала примером первой вестернизацию отечественной поэзии через верлибр, в котором мысль очевидно доминирует над чувством, тогда как «в традиционном русском стихосложении именно чувство является волновой, ритмической, музыкальной основой и обретает форму благодаря чёткому осмыслению». Между тем в рамках советской цивилизации в диалоге национальных литератур русская культура выступала в качестве донора, посредника, при этом обогащаясь всеми привносимыми в неё смыслами и формами.

За минувшие четверть века, по мнению Н. Ягодинцевой, «в нашем литературном мире... больше всего пострадала именно зона диалога национальных культур». Один из результатов — неожиданный, казалось бы, отрыв Украины от русского мира, поскольку любая «горячая точка» возникает вначале как культурный разлом...

Приведя целый ряд примеров спонтанного развития переводческой деятельности в регионах, докладчик назвала переводом и саму 15-летнюю деятельность АСПУр — переводом «хаоса чувств в гармонию слов и мыслей, ...непонимания в понимание, презрения и равнодушия в живое горячее сочувствие».

С содокладом, представив в том числе неутешительное положение с наличием — или точнее нехваткой, а то и полным отсутствием в библиотеках региона литературы на языках народов бывшего СССР и нынешней России, выступил сопредседатель СПР, руководитель его Свердловской областной организации Арсен Титов. В последовавшей затем оживлённой дискуссии вместе с рядом руководителей писательских организаций приняли участие сопредседатель СПР Владимир Крупин, секретарь СПР, заместитель главного редактора журнала «Наш современник» Александр Казинцев, секретарь правления Союза писателей Белоруссии, доктор юридических наук Сергей Трахимёнок, доктор исторических наук, академик РАЕН, секретарь Союза писателей Москвы Лола Звонарева, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН Юрий Дворяшин, известный критик, профессор Уральского федерального университета Леонид Быков, доктор культурологии, писатель из Челябинска Салим Фатыхов.

Программа на год

В результате конференция отметила, что в регионах, которые охватывает АСПУр, по-прежнему сохраняется целый ряд проблем в создании переводной литературы, организации сотрудничества с государственными структурами в деле духовно-нравственного воспитания россиян, формировании единого культурного пространства, сохранении и развитии лучших традиций отечественной словесности. Особую тревогу вызывает свёртывание региональных и федеральных программ поддержки детской, историко-патриотической и литературы на языках коренных народов Западной Сибири, Урала и Поволжья.

Признав работу координационного Совета АСПУр удовлетворительной, конференция рекомендовала всем членам Ассоциации конкретными профессиональными действиями отметить в 2015 году 70-летие Победы. Очередное вручение в Екатеринбурге Литературной премии Уральского федерального округа при поддержке представителя Президента РФ в УрФО и Ханты-Мансийского банка по традиции намечено на 3 марта — Международный день писателя, Всероссийской премии имени поэта-фронтовика Венедикта Станцева, которую поддерживают администрация Екатеринбурга и Литфонд России — на май 2015 года.

Тогда же в Екатеринбурге предложено провести Всеуральское литературное собрание, а в Каменске-Уральском в мае-июне — третье Международное совещание молодых писателей и писательский форум «Рифейские встречи-2». Особый акцент при этом предполагается сделать на формировании семинара литераторов, пишущих для детей и юношества, и семинара писателей-переводчиков.

В связи с прекращением деятельности Ямало-Ненецкой окружной организации СРП — писатели разъехались по другим регионам и государствам — она исключена из состава Ассоциации. Так что в следующей, XVI конференции АСПУр, которая пройдёт через год в Новом Уренгое, примут участие представители 23 входящих в неё писательских объединений — если, конечно, к ним не решат присоединиться новые.

Там же, в Ямало-Ненецком автономном округе, состоится и очередная церемония вручения Всероссийской литературной премии имени Дмитрия Мамина-Сибиряка, которая вот уже 12 лет является неотъемлемой частью ежегодных встреч АСПУр. Новая шестёрка лауреатов премии была названа и в Сургуте.

За весомый, многолетний вклад в развитие художественной литературы Западной Сибири лауреатом премии стал известный писатель и одновременно заместитель Председателя Думы Ханты-Мансийского автономного округа Еремей Айпин. Поэту из «атомного» Озёрска, что в Челябинской области, Владимиру Коровину премию принесла книга избранной лирики, проповедующая любовь к родной земле и верность гражданскому долгу, Юрию Кукевичу из Салехарда — сборник стихов «Нищий неба».

За книгу «На Святом Афоне. Стихи русского паломника», продолжающую лучшие традиции патриотической литературы, премией отмечен московский поэт Сергей Дмитриев. Сургутянин Сергей Лагерева стал лауреатом за подвижничество в пропаганде русской литературы и цикл литературоведческих статей о творчестве Николая Рубцова. А литературовед, поэт и литературный критик, доктор филологии Юрий Минералов награждён посмертно за книгу стихов «Возвращение музыки», которая «исповедует верность русскому Слову и поэтической традиции».

Андрей РАСТОРГУЕВ

СУРГУТ

ВПЕРЁДСМОТРЯЩИЕ

Заметки о XV конференции писателей Урала, Западной Сибири и Поволжья

Прежде чем расскажу о самой конференции, коротко поделюсь впечатлениями о городе, в котором она проходила. На этот раз писателей принимал Сургут — город нефтяников, выстроенный в середине 50-х годов XX века. За последние годы мне довелось побывать в городах Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа, в Ханты-Мансийске, а вот в Сургут ехал впервые.

В этом крае чтут память и о геологах-первооткрывателях нефтяных и газовых месторождений, но и об учёных, которые дали научное обоснование разработок здесь нефти и газа. Каждый сургутянин знает, кто такой академик Евгений Иванович Губкин, первый заговоривший о богатом месторождении сургутской нефти. Здесь чтут и память о деятелях культуры, искусства и литературы. В день нашего приезда в городе открыли памятную доску, посвящённую памяти местно поэта и создателя городского литературного объединения Петра Суханова. На открытие приехал глава города Дмитрий Валерьевич Попов. Участники конференции и земляки, хорошо знавшие поэта, сказали о нём добрые слова.

А вечером в школе искусств прошёл большой поэтический вечер, в котором приняли участие ведущие поэты Урала, Западной Сибири и Поволжья. Вёл его бессменный председатель Ассоциации Александр Кердан. Своим стихотворением, посвящённым Украине, он дал настоящий заповедь патриотической теме, пронизывающей все последующие выступления. Ибо в своих стихах Кердан воспекает всё яркое, талантливое и самобытное, что родилось на благодатной украинской земле, что скрепляет дружбу наших народов и, безусловно, останется навечно. Очень кстати, вечер украсила своим вокальным мастерством солистка концертной группы Ассоциации писателей Урала Яна Чабан, выступившая в сопровождении концертмейстера Елизаветы Шубиной. Обе — лауреаты Международных и всероссийских конкурсов русского романа. Многие песни и романсы в исполнении Яны Чабан затронули души участников вечера до глубины души, вызвали бурные аплодисменты и восторженные отклики. Мне особенно понравились такие романсы в её исполнении, как «Я ехала домой», «Светла судьба», «В лунном сиянии».

Титаническую, хотя и незаметную на первый взгляд работу по подготовке и проведению конференции, творческого вечера, встреч с читателями города — студентами и преподавателями педуниверситета, политехнического колледжа, учащимися образцовой гимназии, с читателями Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина, и других библиотек города и Сургутского района — звали на свои плечи Николай Васильевич Ганущак — заведующий кафедрой литературы и журналистики Сургутского государственного педуниверситета. Он уже много лет возглавляет в городе Общество российской словесности, которое ежегодно организует проведение общегородского Дня поэзии, вечеров памяти сибирских писателей и многие другие мероприятия. Участники конференции выразили этому подвижнику литературы огромную признательность за его труд, а Александр Кердан вручил Николаю Ганущаку высшую награду Ассоциации писателей Урала с обязывающим названием «За служение литературе».

На следующий день, 6 ноября, активно и по-деловому прошла конференция писателей, которая завершилась утверждением нового состава координационного совета Ассоциации писателей Урала, и принятием резолюции. В ней писатели записали, что все свои силы и творческие устремления они посвящают созданию глубоко патриотических произведений, которые бы объединяли народы России и бывшего СССР, созданию образа настоящего патриота.

Разъезжались новые лауреаты и участники конференции, довольные итогами своей работы. Впереди у писателей — нелёгкий труд за рабочим столом, мучительные поиски того единственного слова, ради которого стоит переработать тонны словесной руды. Не случайно почётный гость конференции, генерал-лейтенант авиации, Герой России Николай Фёдорович Гаврилов, оба дня проведший бок о бок с писателями, откровенно признался при расставании:

— Раньше я считал самой престижной нашу профессию — лётчиков и космонавтов. Сколько настоящих героев воспитала наша русская земля! А вот побывав на вашей конференции, услышал, как и над чем вы работаете, и пришёл к выводу: пожалуй, профессия писателя не менее важна в нашем обществе. Ведь вы своими произведениями воспитываете молодое поколение, формируете его характер, помогаете уже зрелым людям по-новому взглянуть на себя и заново осмыслить свои поступки. Словом, вы — вперёдсмотрящие, всегда на боевом посту!..

Анатолий БЕЛОЗЁРЦЕВ

ХАНТЫ-МАНСКИЙ

ПАМЯТИ ПИСАТЕЛЯ

В Музее геологии нефти и газа прошла Литературная гостиная памяти писателя Николая Павловича Смирнова. Музей организовал и провёл Гостиную памяти писателя-нефтяника, первопроходца Самотлора. Видео и фото материалы, книги, газеты, предметная экспозиция памяти писателя вызвали интерес у гостей и участников Гостиной. На встречу приехали родные, друзья и коллеги Смирнова из Нижневартовска, пришли ветераны-геологи, геофизики и нефтедобытчики и студенческая молодёжь из вузов Ханты-Мансийска.

Ведущая Дина Гуц предоставила слово члену Союза писателей России Розе Салах, писателю-геологу Ирине Змановской и автору этих строк. Прозвучал вдохновенный рассказ о нефтянике, писателе, учителе и создателе Содружества писателей Нижневартовска.

Выступили на встрече ответственный секретарь окружного отделения Союза писателей России Павел Черкашин и Пуртова Татьяна Владимировна, заведующая отделом краеведческой литературы и библиографии Государственной библиотеки Югры. Они тоже рассказывали об интересных встречах с уникальным человеком и писателем-публицистом.

Подобные встречи в Литературной гостиной в Музее геологии, нефти и газа давно уже стали доброй традицией, приуроченной к Дням рождения округа.

Марина АЛЕКСАНДРОВА

ЧЕЛЯБИНСК

НОВАЯ АССОЦИАЦИЯ

Учредительная конференция руководителей литобъединений Челябинской области состоялась в читальном зале Центральной Пушкинской библиотеки. На неё приехало 70 участников из всех уголков региона.

Открыл конференцию председатель правления областной писательской организации Олег Павлов, а вёл заседание его первый заместитель Михаил Рудковский. С обстоятельным докладом о проблемах, существующих в современной литературе, выступила Алевтина Терпугова. Со своими сообщениями выступили детские писательницы Нина Пикулева, Анна Алфёрова, Марина Ромакер (Челябинск), Павел Хрипко (Троицк), Татьяна Аверкина (Еманжелинск), Сергей Абрамеко (Снежинск) и другие. Лилия Кулешова — руководитель литобъединения «Студенческий Парнас», Олег Синицын — руководитель «Подводной лодки», Надежда Глыбовская, возглавляющая литобъединение Профессор Челябинской академии культуры и искусств, доктор культурологии Салим Фатыхов рассказал о лучших традициях, которые существовали в литобъединениях Магнитки и так же призвал литераторов к объединению их усилий.

Тайным голосованием избрали комитет Ассоциации, которую назвали «Литера Артель». В его состав вошли: Надежда Глыбовская, Ирек Сабилов, Андрей Бойков и другие литераторы. Возглавить Комитет поручили Олегу Павлову.

А завершился форум южноуральских писателей поэтической перекличкой, которую мастерски провела Татьяна Аверкина из Еманжелинска.

Ярослав СВЕТЛОВ

Полномочный представитель Президента России в Уральском федеральном округе

И.Р.ХОЛМАНСКИХ:

О реализации государственной культурной политики в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Уральского федерального округа

Выступление на заседании Совета по культуре при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе
3 февраля 2015 года

Уважаемые коллеги!

Разрешите приветствовать вас на первом заседании нашего Совета. Его создание в нынешней ситуации имеет особое значение.

Недооценка роли культуры особенно недопустима именно сейчас, на том историческом этапе, который переживает российское общество. Вызов, брошенный нам Западом, не сводится к экономическому давлению или требованиям политических уступок. Речь идет о более серьезных вещах. Стране пытаются навязать чуждую систему ценностей, заставить забыть о наших национальных корнях и духовной идентичности. Если мы утратим все это, о России как центре силы в современном мире да и просто о суверенном государстве можно забыть.

Но народное самосознание, национальные ценности — это, прежде всего, культура. А значит, ее защита и развитие — высший государственный приоритет. Это вопрос не только духовного здоровья общества, но и национальной безопасности России.

Утверждение Президентом страны Основ государственной культурной политики впервые возвело культуру в ранг национальных приоритетов, обеспечивающих социально-экономическое развитие, территориальную целостность и конкурентоспособность нашей страны.

Государственная культурная политика нацелена главным образом на формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества.

Кроме того, она преследует такие важнейшие цели, как сохранение исторического и культурного наследия, создание условий для реализации творческого потенциала каждого человека, а также обеспечение доступа граждан к информации и культурным благам.

Поставленные данным документом задачи охватывают широкий спектр вопросов: от сохранения культурного наследия до развития творческих индустрий, от поддержки детского и молодежного движения до повышения эстетической ценности информационной среды.

Выступая на совместном заседании Госсовета и Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству 24 декабря 2014 года, Глава государства отметил, что современная государственная культурная политика основывается на новом понимании властью и обществом роли культуры и новом отношении к ней — не как к сфере услуг, а как к источнику формирования системы ценностей и нравственных идеалов общества.

«Игнорировать возрастающую роль культуры в обеспечении социально-экономического развития становится крайне расточительно», — подчеркнул Президент.

По итогам заседания Глава государства поручил Правительству Российской Федерации разработать проект стратегии государственной культурной политики. Эта ответственная задача может быть решена только при участии творческого общества.

Кроме того, Правительству России поручено обобщить и распространить существующую в регионах практику развития государственно-частного партнерства и поддержки некоммерческих организаций культуры. Роль мецената в российской культуре всегда была значительна и почетна. И сейчас в Уральском федеральном округе известны примеры возрождения лучших традиций российского меценатства.

Решающая роль в развитии культурного потенциала страны отводится российским регионам.

У регионов Уральского федерального округа, обладающих богатейшим культурным наследием и готовых развивать самые передовые технологии, есть все основания внести в этот процесс свой весомый вклад.

Говоря о современных технологиях, можно привести в пример Свердловскую филармонию, которая первой в стране начала развивать систему виртуальных концертных залов.

Прошедший Год культуры стал первым шагом в масштабной стратегии вовлечения широких кругов общественности в культурную жизнь.

И регионы нашего округа внесли достойный вклад в его программу. Из всего многообразия мероприятий можно выборочно назвать несколько событий.

В Свердловской области состоялись: Симфонический форум России и Международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени Курочкина. Отдельно надо отметить такое знаковое событие, как подписание Соглашения между областью и Государственным Эрмитажем об открытии филиала в Екатеринбурге.

В Челябинской области с большим успехом прошел «Марафон талантов».

Тюменская область провела 1-й Всероссийский фестиваль телерадиопрограмм и фильмов «Человек и вера» и приняла финал 12-го конкурса молодых исполнителей эстрадной песни Уральского федерального округа «Песня не знает границ».

В Курганской области прошел Международный фестиваль театров кукол.

В Ямало-Ненецком автономном округе состоялся Арктический культурный форум.

А Югра провела Всероссийскую конференцию и цикл передвижных выставок, посвященных юбилею хантыйского художника Геннадия Райшева.

Наступивший год, объявленный Годом литературы, имеет не меньшее значение для стратегии культурного развития, поскольку направлен на сохранение и распространение нашего великого достояния — русской литературы и русского языка.

Приятно отметить, что совместно с Ассоциацией писателей Урала мы вносим свой вклад в Год литературы присуждением Литературной премии Уральского федерального округа, которое состоится уже в четвертый раз.

03 марта этого года мы будем вручать премию лауреатам, которых сейчас определяет жюри.

Говоря о реализации культурной политики, необходимо обратить особое внимание на роль средств массовой информации в вовлечении широкой аудитории в культурные процессы.

Одна из задач нашего Совета — обеспечение системного взаимодействия творческого сообщества, информационной среды и власти в интересах культурного развития регионов Уральского федерального округа.

Подводя итоги, замечу, что конструктивность выступлений членов Совета по культуре позволяет предположить, что созданный Совет имеет все основания стать действенной и эффективной площадкой для продуктивного диалога представителей органов власти, творческой интеллигенции, общественности и информационной среды.

Александр Кердан,
сопредседатель Союза писателей России,
координатор Ассоциации писателей Урала:

Году Литературы — реальные дела и свершения

На первом Всероссийском литературном собрании В.В.Путин провозгласил 2015 год годом Литературы.

Это, на мой взгляд, несомненно, добрый знак возвращения отечественной литературы в сферу интересов государства и сигнал востребованности в современных условиях идеи государственного служения отечественной словесности.

Оба эти символических сигнала направленные, как структурам государственной власти в центре и на местах, так и литературному сообществу, получили дальнейшее развитие в выступлениях Главы государства на собрании ректоров ВУЗов России, на съезде НКО и, наконец, на церемонии открытия Года Литературы в МХТ им. Чехова.

Слушая слова Президента России, ловил себя на мысли, что многое из того, что было определено им, как задачи, ждущие своего воплощения, у нас на Урале, уже решается, и решается довольно успешно. Наш регион выступает своеобразной всероссийской опытной площадкой, где, прежде всего, проделана большая работа по сшиванию разорванного в годы реформ единого литпространства. В рамках АСПУр, уникального, единственного в России объединения писателей из разных писательских союзов, действующих не только на территории УрФО, но и в Сибирском и Поволжском ФО, стало традицией ежегодное проведение конференций и других значимых дел в регионах. Тесно взаимодействуем с Администрациями всех субъектов РФ, особенно ХМАО, Ямал, Свердловская область. В прошлом году литературной столицей Большого Урала стал Сургут, в этом будет Новый Уренгой. Это не только позволяет восстанавливать межрегиональные связи, но и знакомит жителей всех регионов с лучшими писателями России, служит повышению престижа и узнаваемости самих территорий.

За пятнадцать лет на Урале создана и действует система обучения и воспитания литературной молодежи (литобъединения при вузах, литжурналах, городах, региональные семинары, всеуральские, всероссийские совещания молодых. В плане года Литературы, ТВ «Культура» и «Россия-24» среди особо значимых мероприятий назвала 3 международное совещание молодых, которое пройдет в Каменске-Уральском в мае с.г.).

Функционирует система повышения престижа писательской профессии, сохранения литературных традиций, увековечивания имён ушедших писателей и стимулирования творчества ныне живущих. Система литературных премий, от именных: Бажова, Мамина-Сибиряка, поэта-фронтовика Станцева до Южно-Уральской Литературной премии и Литературной премии УрФО (4-й год вручаемой под патронажем Полномочного представителя Президента РФ в УрФО, при поддержке Ханты-Мансийского банка, Уралвагонзавода и других меценатов). О литературной премии Уральского федерального округа хочется сказать ещё несколько слов. Она стала по-настоящему авторитетной в писательской среде, заявиться на неё стремятся не только писатели, живущие на территории Уральского федерального округа, но и наши коллеги из Москвы, других регионов России. Так, в этом году на суд жюри были представлены стихи и проза из 16 субъектов Российской Федерации, в том числе из нового субъекта — Республики Крым. Среди номинантов много известных имён: Виктор Потанин, Майя Никулина, Сергей Луцкий, Анна Неркаги. Но есть и молодые авторы, чьи произведения вполне достойно конкурируют с работами опытных мастеров.

Продолжая разговор о литературном процессе на Урале, нельзя не отметить ряд заметных издательских программ: «Библиотека семейного чтения», «На разных языках» и др. Немало делается для увековечения памяти ушедших писателей. В Сургуте, например, появился городской праздник — День Поэта. Он посвящен памяти поэта Петра Суханова, памятная доска которому была открыта в дни проведения в городе нефтяников XV конференции АСПУр. Имена писателей-фронтовиков в

этом году будут присвоены новым улицам Екатеринбург, Тюмени и других городов региона...

Однако скажем несколько слов и о проблемах, которые желательно решить, пользуясь возможностями Года Литературы.

Прежде всего, о самом литературном процессе. Это вовсе не белый лист бумаги и авторучка или клавиатура ноутбука, а сложный феномен, субъектами и объектами которого выступают и государственные учреждения, и институты образования, и общественные структуры — от семьи до НКО, и РПЦ, и книгоиздателя, и толстые литературные журналы, и т.д. Вовлечь литературную общественность в дело государственного служения, решения задач по патриотическому воспитанию возможно только при координирующей роли государства. Понятно, что времена Идеологического отдела ЦК КПСС канули в лету, но без выработки единой государственной стратегии, скоординированного плана действий в области литературного процесса, ничего не сделать.

По итогам Года Культуры Президент поручил разработать такую стратегию по развитию культуры РФ. Но разработка такой комплексной стратегии в области Литературы, на наш взгляд, это — не финал, а начало деятельности. По крайней мере, на уровне Федерального округа и субъектов РФ на его территории это необходимо сделать уже сейчас, не дожидаясь подведения итогов года Литературы. Думаю, что немало выработке подобной стратегии должен способствовать и Совет по культуре, начавший свою работу при Полномочном представителе Президента в УрФО.

Второе, хотелось бы, чтобы в год Литературы наконец обрели законные черты взаимоотношения власти и творческих союзов. В Государственной Думе Закон о творческих союзах рассматривается уже много лет и никак не может сдвинуться с места. Это не только усложняет взаимодействие писательских организаций и федеральных, региональных властей и муниципалитетов, но по сути лишает писателей профессии (в перечне профессий таковой даже нет).

Третье, о взаимодействии со СМИ. Высказывание Евтушенко: «Поэт в России больше, чем поэт», звучит сегодня иначе: «Шоумен в России больше, чем поэт». Хотелось бы, чтобы на экраны вернулись добрые, мудрые лица писателей. Примеры положительного решения этой проблемы есть — это передача ТВ «Регион-Тюмень» «Персона», которую ведет Анатолий Омельчук. Такие передачи нужны не только для популярности самих авторов и их книг, но и повышение престижа регионов. В этой связи не могу не сказать, еще вот о чём. Почему-то региональные власти недостаточно используют тот писательский авторитет, каким регионы обладают. Практически никогда писатели не включаются в состав правительственных организаций, на международных книжных выставках, России представляя почему-то только писатели либерального крыла и никогда писатели-патриоты.

Поскольку год Литературы счастливо совпал с годом 70-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, представляется верным выпустить Антологию произведений писателей-фронтовиков Уральского федерального округа с тем, чтобы она поступила во все библиотеки Большого Урала.

Урал славится своими выставками инноваций, почему бы не провести в год Литературы в Екатеринбурге или Челябинске международную книжную выставку (ярмарку), которая способствовала бы популяризации Урала и уральской литературы.

И наконец, пора возродить добрую традицию экранизации книг уральских писателей. У нас в округе всё для этого есть: и достойные кинематографисты, и замечательная литература. С читаю, что реализация всех этих программ позволит нам с успехом провести год Литературы и реализовать на практике все задачи, которые ставит перед нами и руководство страны и само Время.

КОРОТКИЙ СПИСОК НОМИНАНТОВ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ ПРЕМИЮ УрФО 2014 года

1. Басыров Валерий Магафурович. Притчи «Дыхание ранней росы» (Симферополь)
2. Белозерцев Анатолий Константинович. Документальная проза «Это священное слово — Победа». (Челябинск)
3. Захаров Аркадий Петрович (Иван Разбойников). Книга краеведения «На неведомых дорожках» (Тюмень)
4. Иванов Леонид Кириллович. Роман «Люди добрые» (Тюмень)
5. Кириллова Наталья Борисовна. Книга документальной прозы «Кино Урала: между прошлым и будущим» (Екатеринбург)
6. Кулешова Татьяна Петровна. Стихи «Вдоль счастья» (Екатеринбург)
7. Луцкий Сергей Артёмович. Повесть «Страсти по Василию» («Чаша круговая», 2013) и книга малой прозы «Миры». (с.Большетархово Нижневартовского р-на ХМАО-Югры)
8. Неркаги Анна Павловна. Повесть «Молчаливый» (Салехард)
9. Никулина Майя Петровна. Стихи (Екатеринбург)
10. Паэгле Наталья Михайловна. Документальная проза «Яков Калугин» (Екатеринбург)
11. Переяслов Николай Владимирович. Роман «Ветер с востока» (Москва)
12. Потанин Виктор Федорович. Книга прозы «Последние дни лета», повесть «Доченька» (Курган).
13. Расторгуев Андрей Петрович. Стихи и поэмы «Русские истории» (Екатеринбург)
14. Черкашин Павел Рудольфович. Книга стихов и прозы «Родина моего детства» (Ханты-Мансийск)

СОСТАВ ЖЮРИ

Кириллов Борис Анатольевич — заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе (председатель);

Кердан Александр Борисович — сопредседатель Союза писателей России, координатор Ассоциации писателей Урала, доктор культурологии (сопредседатель);

Мизгулин Дмитрий Александрович — президент Ханты-Мансийского банка, член Союза писателей России (сопредседатель);

Горкунова Татьяна Владимировна — специалист-эксперт департамента по внутренней и информационной политике аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе (координатор);

Быков Леонид Петрович — литературный критик, заведующий кафедрой русской литературы XX и XXI века Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, доктор филологических наук;

Звонарева Лола Уткировна — литературный критик, академик Российской академии естественных наук, доктор исторических наук (Москва);

Дворцова Наталья Петровна — заведующая кафедрой издательского дела и редактирования Тюменского государственного университета, доктор филологических наук;

Омельчук Анатолий Константинович — директор филиала ВГТРК ГТРК «Регион-Тюмень», писатель-публицист;

Фатыхов Салим Галимович — писатель-публицист, доктор культурологии (Челябинск).

Владимир ФИЛИМОНОВ, председатель Курганской областной организации Союза писателей России: ВСТРЕЧАЯ ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

— Владимир Иванович, с чего начнете год литературы?

— Будет справедливо, если мы во главу разговора поставим событие, связывающее и уходящий, и наступающий годы. Речь идет об областном литературном конкурсе «Подвиг во имя Победы», посвященном предстоящему 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2014 году конкурс был проведен и оглашены его итоги, а в 2015-м планируется издать сборник лучших стихов, прозы и публицистики, поступивших на конкурс.

— Давайте еще раз напомним имена победителей конкурса.

— С удовольствием, но сначала несколько предварительных слов. Победе над фашизмом — 70 лет, и досталась она нашему народу ценой тяжких испытаний и величайших трагедий, пронзивших болью несколько поколений. Потому до сих пор авторов конкурса не покидает чувство горькой потери родных и близких, потому и пишут они прозу и стихи, а чаще всего просто рассказывают об отцах и матерях, о бабушках и дедушках, воевавших или работавших для нужд фронта. 118 человек из 21 района области прислали свои произведения на конкурс, который и конкурсом-то трудно назвать, а правильнее — еще одним событием по увековечиванию памяти о старшем поколении, поколении победителей.

В номинации «поэзия» после долгих споров в жюри первое место присуждено Надежде Истоминой из Макушинского района. В номинации «проза» лучшей, по мнению конкурсной комиссии, стала «Короткая повесть о длинной войне». Ее автор — Андрей Томилов из Шумихинского района. Диплом за лучшее публицистическое произведение вручен Наталье Захаровой, руководителю школьного поискового отряда из Мокроусовского района.

На конкурс поступило большое количество фотографий. Лучшим среди них признан фоторассказ Виктора Бухрова об участнике Великой Отечественной войны Валерии Федоровиче Фролове, ставшем настоящим символом мужества и воли русского солдата.

— Какими публикациями курганских писателей отмечен 2014 год?

— Хотелось бы отметить, что после двухлетнего перерыва возобновлен выпуск литературно-публицистического альманаха «Тобол». Писатели встретили эту новость и обновленную модель альманаха с надеждой, так как «Тобол» создан именно по инициативе областной писательской организации в 1992 году. Было бы жаль его терять. По сути это настоящий толстый литературный журнал, творческая площадка в первую очередь для профессиональных авторов.

Книг издано немало. Назову лишь несколько, выпущенных в свет при под-

держке правительства Курганской области. Причем это книги, принадлежащие не только перу членов Союза писателей. К примеру, продолжает свои прозаические опыты художник Николай Годин («Путешествие в прошлое»), Анатолий Кузьмин издал сборник интереснейших исторических очерков «Ненадежные годы». Елена Бердникова стала автором уже второй книги, на этот раз поэтической — «Азийский луг». В Казани профессор Казанского университета Фарид Юсупов издал на татарском языке книгу, имеющую непосредственное отношение к нашей многонациональной области. Книга называется «Сафакулевские татары: история и современность» и анализирует язык, говор, народное творчество татар, населяющих наш край.

По-своему сенсационным стал роман-комедия Сергея Жмакина «Золотая струя», прозаические сборники выпустили члены Союза писателей Алексей Мехонцев — «Райгород» и Василий Снегирев — «Раскалица». И стихи, и прозу совмещает моя книга «От деревенского плетня».

И, конечно, надо отметить журнальные публикации 2014 года. В первую очередь прозу Виктора Потанина в журнале «Ладога» (Санкт-Петербург). А также религиозно-философские стихи и прозу, посвященную памяти Николая Рубцова, которые опубликовал «Роман-журнал XXI век». Их автор — Николай Покидышев. Кстати, Николай Александрович отметил в прошлом году 65-летие.

Такой же рубеж перешагнули поэты Ирина Анисимова и Николай Клишкин, 70-летие отпраздновали шадринский писатель и художник Алексей Мехонцев и ныне живущий в Германии поэт Леонид Блюмкин. Наши поздравления и ветерану писательского цеха, поэту и прозаику Ивану Павловичу Ягану в связи с его недавним 80-летием.

— Рано ушедшей из жизни поэтессе Елене Ситниковой в этом году тоже «встретилась» бы круглая дата — 50 лет.

— В октябре художники, музыканты и писатели устроили в областном культурно-выставочном центре прекрасный вечер воспоминаний, где главными героями были поэзия Елены Ситниковой и музыка ее любимых композиторов.

Музыку и фотоискусство привлекал в качестве «помощников» и поэт Владимир Брозинский, чей творческий ветер с успехом прошел тоже в культурно-выставочном центре.

Из всех других мероприятий и праздников, посвященных творчеству зауральских писателей, самым грандиозным был праздник под названием «Аксеновские костры» — настоящий сельский День поэзии в селе Митино Кетовского района. Там живет прекрасный поэт Николай Аксенов. Решением администрации Кетовского района Митинской сельской библиотеке присвоено его имя.

— Год культуры передал эстафету Году литературы...

— Конечно, писатели будут встречать не год какой-то козы по шарлатанским гороскопам, а год, объявленный Президентом России Годом литературы. Предварительные планы такого года обсуждались на недавней встрече писательского актива с исполняющим обязанности начальника областного управления культуры Владимиром Бабиным. Речь также шла об актуальности писательского слова, об издательской политике, проблемах Каширинского литературно-краеведческого музея, о предстоящем в 2015 году 50-летию Курганской организации Союза писателей РФ. Надеюсь, что еще до этой даты мы отметим новые творческие достижения курганских поэтов и прозаиков.

Беседовал Валерий ПОРТНЯГИН

Олег КОРНИЕНКО, председатель Сызранской городской организации «Содружество детских писателей»: МЫ ВСЮ ЖИЗНЬ ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ДЕТСТВУ

— Как Вы оцениваете литературную жизнь Сызрани?

— В городе работают две творческие организации: отделение областного Союза писателей и «Содружество детских писателей», определенная литературная учеба проводится на заседаниях городского ЛИТО. Но поскольку книги, в основном, издаются на собственные средства авторов, то некоторые из них из амбиций не признают официальных редакторов, но признают их оперативную «помощь на финансовой основе». А сейчас, когда на базе областной писательской организации проводится эксперимент по приему в Союз писателей через кандидатский стаж, многие пробуют попасть туда, требуя признания их средних сочинений как настоящей литературы.

— Как Вы стали писать для детей?

— Детство, наверное, самый богатый период нашей жизни, как бы она у кого не сложилась. И все писатели рано или поздно обращаются к этой теме.

До «детского» периода я писал только стихи или военные вещи. А потому у меня было всего несколько детских рассказов. Но эту тему все равно надо когда-то закрывать. А как закрывать? Нужно издать книгу. Но трех рассказов для книжечки маловато и я, отложив в сторону все взрослые вещи, вплотную занялся детской темой. А писать для детей, как известно, очень трудно. По сути дела, мне пришлось начинать с нуля, постигая психологию ребенка, не просто читать, а изучать всё, что было написано для детей: В.Драгунский, И.Токмакова, Ю.Коваль, В.Голявкин, Н.Носов, который оказался моим земляком. Очень мне в этом помогла моя землячка, известная в губернии писательница Галина Цыплёнок. И то, что мои рассказы начал публиковать один из самых авторитетных детских журналов «Детская «Роман-газета», говорило о том, что у меня что-то получается.

— Детская литература — сегодня это большая проблема...

— Возможно, но мы объединились, что бы как-то переломить эту ситуацию. Наше «Содружество» контактирует со всеми перспективными литераторами, пишущими для детей — от Украины до Австралии. Прежде чем критиковать переводных западных авторов, мы должны сами писать так, чтобы наши книги были интересны детям.

— У Вас есть учителя?

— Без Галины Цыплёноквой я бы не состоялся как детский писатель. Она мой и наставник, и старший товарищ. Я переписывался со многими современными писателями: В.Быков, Ю.Бондарев, И.Токмакова, М.Лисянский, В.Пикуль, Н.Толстая — внучка Алексея Николаевича. Это тоже помогло мне в творчестве. Но больше всё-таки доверяю классикам — А.Чехову, И.Бунину, А.Куприну, В.Пикулью (его жена писала мне в Афганистан)...

— Что труднее писать: прозу или стихи?

— Писать всегда тяжело, что прозу, что стихи, хотя стихи, конечно, писать проще. Вспоминаю слова Виктора Астафьева, который рассказывал, что «разбивал лицо в кровь, когда писал и что-то не получалось» и потому «всегда ненавидел тех, кому все давалось легко». Уж если Мастера мучились, то нам вообще надо вкалывать...

— Сейчас трудно стать писателем?

— И да, и нет. Смотря, что вы вкладываете в понятие писатель. Писатели это: Лесков, Бондарев, Виктор Некрасов, а мы — «просто пишущие», подмастерья. А сейчас кто-то напечатает в газете

стишок или рассказ и его уже представляют как молодого писателя. Право называться писателем надо заслужить, и решать это не какой-то чиновник в Москве или Сызрани, а читатели. Хотя в наше время, когда люди забыли когда последний раз держали книгу в руках, даже они могут ошибаться. И потом этот скудный культурный багаж передаётся детям. Печальная эстафета...

— Поделитесь своими планами на будущее.

— Я где-то слышал, что «если хочешь рассмешить Бога — поделись своими планами». Но планы, так или иначе, существуют у каждого человека, хотя жизнь каждый год вносит в них свои коррективы. «Программа максимум» это издание книги про Афганистан, которую я сейчас заканчиваю, а минимум — это работа по плану «Содружества детских писателей», которое сейчас очень популярно в нашей губернии и России. Издать пять книг за три года — очень мало, в моём возрасте нужно быть требовательнее к себе, меньше рассчитывать. Я со своими друзьями должны сейчас делать всё, что бы как-то переломить ситуацию с детской литературой, писать для детей так, как это делали наши детские классики Сергей Михалков, братья Бондаренко, Агния Барто, Виктор Драгунский, Юрий Денисов, Николай Носов, другие... Раньше не было никаких «Гарри Поттеров», но именно на книгах этих писателей воспитаны все великие люди России, именно с такой литературы должно начинаться её Возрождение...

Беседовал Вадим КАРАСЁВ

На полпути к успеху

Наталья Кириллова. Кино Урала: от прошлого к будущему. — Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 2013.

Достоинства книги, о которой пойдет речь, очевидны и бесспорны. Прежде всего она этапная для автора: Н.Б. Кириллова подвела черту собственным разысканиям, наблюдениям и размышлениям двух-трех десятилетий. Но и для уральского киноведения это заметная веха: за более чем вековую историю существования кино на Урале разными авторами написано о нем много, но до сих пор никто не решился на создание такой вот всеохватной и подробно детализированной панорамы.

При всем при том это не монография, рассчитанная на специалистов, а книга для чтения, адресованная широкой аудитории. Элегантный и строгий дизайн большого тома — своего рода тестовый сигнал, который легко воспримет именно тот читатель, для которого книга и писалась. Полноцветная печать на хорошей бумаге при обилии фотоиллюстраций, завершающих в текст. Даже и внешний вид текста обнаруживает вкус и такт дизайнера книги С.В. Малышевой: четко пропечатанный шрифт — не крупный, без изысков, но с приятными для глаза интервалами между строк и мягким, хоть и насыщенным, оттенком черного цвета: он прекрасно сочетается и с архивными черно-белыми (или сдержанно тонированными) фотоиллюстрациями, и с цветными снимками и кинокадрами. Каждая страница, каждый разворот — законченная в зрительном плане композиция.

Иллюстрации и сами по себе хороши, их можно рассматривать, даже не вникая в текстовое обрамление: тут целая галерея живых, отмеченных печатью характера, интеллекта, времени лиц, множество запечатленных рабочих моментов кинопроизводства и, конечно, выразительных кадров из фильмов, которые были когда-то сняты на Урале и, стало быть, составляя главный предмет повествования. Мне случалось заниматься подбором иллюстраций к собственным публикациям, а потому смею заверить читателя: это очень непростая и трудоемкая работа; порой кажется, что легче было текст написать, нежели его проиллюстрировать. Как следует из выходящих данных, подбором иллюстраций для книги занималась М.А. Балашкина, и со своей миссией она справилась замечательно. Но не могло же так быть, чтобы сама Наталья Борисовна оставалась в стороне от этой работы.

Во всем видны здесь признаки дружной, квалифицированной и хорошо слаженной работы, результат которой убедителен: даже случайный читатель, снявший эту книгу с магазинной полки или библиотечного стеллажа, не поспешит поставить ее на место, а скорее всего, захочет познакомиться с ней поближе.

Чрезвычайно интересно вместе с автором книги всматриваться в поток событий, заключенных в понятии «кино Урала»: сколько там имен и судеб, значимых не только для Урала, но и для всей страны! Оказывается, Владимир Гардин, один из создателей отечественного кино, режиссер, актер, первый директор будущего ВГИКа, еще в 1915 году снимал здесь двухсерийный (!) фильм «Приваловские миллионы» (увы, лента не сохранилась). Государственную киносеть на советском Урале создавали Павел Михайлович Быков (революционер,

журналист, издатель; «улица братьев Быковых» — это наполовину о нем) и Василий Яковлевич Павловский (а ведь это был отец Бориса Васильевича Павловского, самого известного на Урале искусствоведа!).

А контроль за кинорепертуаром в Екатеринбурге по линии Губобнадзора поручено было вести совсем юному (едва семнадцать исполнилось) Григорию Мормоненко. Не слышали о таком? Так это же Григорий Васильевич Александров, будущий классик советского кино. Он не только «руководил», он еще сам осваивал азы актерского мастерства в театральной студии Губпрофсовета и там подружился с юнхотой чуть-чуть постарше, впоследствии тоже классиком кино Иваном Александровичем Пырьевым. Вместе друзья отправились «завоевывать Москву» — поступили в Первый рабочий театр Пролеткульта, познакомились с Сергеем Михайловичем Эйзенштейном... Кстати, Наталья Борисовна могла бы упомянуть, что и Сергей Аполлинариевич Герасимов приобщался к театру в Екатеринбурге, и Олег Петрович Жаков (молодежь его уже не знает, а ведь в свое время это был популярнейший киноартист)... Все они тут познакомились. Это были «люди кино», да только — в будущем. Было бы большой натяжкой утверждать, что их непродолжительное пребывание в Екатеринбурге начала двадцатых как-то предопределило возникновение уральского кино. Н.Б. Кириллова так и не утверждает. Приведенные ею факты занимательны сами по себе и потому в книге, адресованной широкой публике, несомненно, уместны, но это лишь дальние подступы к теме.

А настоящая история кино Урала началась с организации в Свердловске в самый разгар Великой Отечественной войны, в феврале 1943 года, упомянутой кинофабрики. Создавалась она без оглядки на местные кинотрадиции: изыскали помещение (бывший Клуб строителей), откомандировали сюда из других кинематографических центров ключевые творческие кадры, набрали из числа пэтэушников, которые занимались переоборудованием помещений для кинопроизводства, смысленных девчат для обучения профессиям лаборанток, гримеров, монтажниц. В общем, начинали с нуля.

Хотя почему — с нуля? Первый свердловский фильм («Сильва») ставил Александр Викторович Ивановский, снявший до того на Ленфильме полтора десятка картин, в том числе почти в самый канун войны «Музыкальную историю» (отмеченную Сталинской премией) и «Антон Иванович сердится», которые не по одному разу смотрела вся страна. В создании «Сильвы» принимали участие и другие мастера, эвакуированные со студий Москвы, Ленинграда, Киева. Актерский состав был сборный: зрители узнавали на экране Сергея Мартинсона, Григория Ярона, но популярным «варягам» ни в чем не уступали артисты местных театров — Нияз Даутов, Сергей Дыбчо, Георгий Кугушев, которым в кино пришлось сниматься впервые. «Варяги» вскоре уехали, а заимствованный от них опыт остался, и он стал тем плодородным «гумусом», на котором выросло кино Урала.

Н.Б. Кириллова прямым текстом не утверждает, что кино Урала началось именно с создания Свердловской кинофабрики, но как только повествование доходит до этой вехи, оно резко переводится в крупный план: появляется атмосфера, на передний план выходят главные действующие лица, обильно цитируются воспоминания участников тех событий. Чувствуется, что все это автору очень интересно, а мне, читателю, интересно даже просто перелистывать следующие страницы: текст сопровождается фотографиями А.А. Литвинова, Л.Л. Оболенского, Владимира Мотыля, Глеба Панфилова, кинокадрами с Изольдой Извицкой, Гунаром Цилинским, Людмилой Шагаловой, Анатолием Солоницыным, Людмилой Чурсиной — и в тексте ведь речь о них! Кто-то из них жил здесь постоянно, кто-то приглашался на роли, — так или иначе, работа на Свердловской студии стала важной (а в ряде случаев определяющей) ступенью профессионального роста каждого из них.

«Золотому веку» Свердловской студии посвящены самые обстоятельные, наполненные «фактурой» и живым чувством главы и разделы книги Н.Б. Кирилловой. Тут и панорамный очерк наиболее значимых событий этого периода, и широкая картина освоения уральскими кинематографистами творческого наследия Д.Н. Мамина-Сибиряка и П.П. Бажова, и «персональные» очерки о видных деятелях уральского кино: режиссерах, операторах, сценаристах, работавших в разных жанрах и направлениях (игровое, документальное, научное, анимационное кино); о мастерах других профессий, чье искусство как бы остается за кадром, а между тем их роль в создании фильма трудно переоценить (виртуоз комбинированных съемок, звукооператор, монтаж, редактор, художник, композитор). Даже читателю, в производственных делах кинематографии не искушенному, интересны, я думаю, имена Александра Литвинова, Леонида Оболенского, Ярополка Лапшина, Олега Николаевского, Сергея Мирошниченко, Алексея Федорченко: уровень, безусловно, всероссийский, все они — «штучные» люди кино, о каждом впору писать отдельную книгу. Ими и замечательно кино Урала — законный предмет гордости земляков.

Не обходит Н.Б. Кириллова событий и проблем «железного века» уральского кино (хотя такого выражения не употребляет). Ставшее «демократизированному» государству ненужным, лишнее его поддержке, уральское кино (как и российское в целом) в 1990-е годы пережило глубокий кризис, но все-таки выжило в новом качестве. Единый в прошлом кинопроцесс раздробился на множество фрагментов. С одной стороны, это «новые точки на кинокарте Урала», с другой стороны...

Однако я не стану обсуждать это самое «с другой стороны», потому что и мысль автора книги не очень настойчиво движется в эту сторону. Причина, мне кажется, не столько в предпочтениях индивидуального вкуса, сколько в стремлении к «объективности», которое на деле оборачивается, однако, исключением оценочного момента. Ну, не то чтобы совсем — комплиментарных оценок в книге предостаточно: «потрясающий успех» фильма такого-то, «одна из самых культовых картин», «уникальный фильм», «кинобестселлеры уральцев, буквально обреченные на успех», «ошеломляющим был успех картины» и т. п. Явно «повышенный градус» оценок характерен

для творческой тусовки, у него есть своя мотивировка («Ведь это все любви счастливые моменты»), и я не стал бы возражать против демонстративно доброжелательного отношения автора к героям повествования, если б искренним желанием устроить для них праздник души не снимались бы проблемы, углубление в которые диктуется логикой осмысления предмета, имеющего большую общественную значимость.

Еще раз подчеркну: я ратую не столько за «гамбургский счет», сколько за более «рельефное» восприятие истории: в ее перекатах и колдобинах явственнее видны те «пружинки», благодаря которым совершается движение. И главная моя претензия к книге заключается в том, что, заявив о своем интересе к этому движению (я имею в виду «от прошлого к будущему» в заглавии), Наталья Борисовна осмыслением именно процесса практически не занимается. Она запечатлела множество интересных фактов из истории кино Урала, но как они друг с другом связаны, что чем определяется, что от чего зависит? Почему так трудно, с такими провалами начиналось игровое кино на Свердловской студии? Как Я.Л. Лапшину и его сподвижникам удалось переломить эту тенденцию? Почему в отнюдь не шедевральной первой картине, снятой в Свердловске, артисты из местных театров сыграли никак не хуже приезжих знаменитостей, а потом на студии утвердилось мнение, будто замечательные местные театральные артисты на роли в кино не годятся и потому обязательно надо приглашать москвичей?

Тема заявлена, собран огромный материал, но серьезного его анализа нет. Работа историка кино остановилась на полпути. На полпути к успеху — напрашивается формула с оглядкой на упомянутое название фильма. Я пишу не о рукописи, а об осуществленном издании, поэтому претензии мои вроде бы запоздали. Но — нет: исследование, в которое вложено так много труда и посвященное столь значимой и общепригодной теме, не может и не должно на этом издании прерваться. Думаю, спустя какое-то время путь будет достойным образом завершен: на предметном поле, уже теперь основательно изученном Н.Б. Кирилловой, должна появиться новая книга. Не «исправленное и дополненное издание» той, о которой я сейчас пишу, а концептуально новая работа.

Валентин ЛУКЪЯНИН
(печатается в сокращении)

ВОЙНА И МИР АРСЕНА ТИТОВА

Герой романа, отмеченного премией «Ясная Поляна» за 2014 год, вполне по-русски выбирает между Родиной и счастьем

Колонка Майи Кучерской в газете «Ведомости» за 22 октября 2014 года о том, кому на сей раз присуждена литературная премия «Ясная поляна», доставила истинное удовольствие. Настолько разнообразными эпитетами автор наградила произведения, по её мнению, изначальных лидеров: «умно придуманный и отлично исполненный роман Евгения Чижова», «убедительная реалистическая глыба Сергея Шаргунова», «сборник доброкачественной прозы Дмитрия Новикова». И настолько искусно проявила своё недоумение: мол, чем объяснить, что на таком крепком фоне лауреатом в «самой актуальной» номинации «XXI век» стал «неведомый миру» 66-летний уральский автор Арсен Титов с романом о Первой мировой войне «Тень Бехистунга»? Разве что очаровательной непредсказуемостью, которую в очередной раз проявило премиальное жюри во главе с Владимиром Толстым...

Такая работа

Победителю в той газетной заметке кроме слов о неизвестности и региональной принадлежности досталось лишь поверхностное упоминание о его профессиональных пристрастиях — «историк, живописец, посвятивший себя созданию объёмных исторических полотен в слове». Что позволяет предположить: автор колонки премированное «полотно» не читала и потому собственной оценки заявить не могла. Однако от вполне прозрачного сомнения не удержалась.

Что до «неведомости» лауреата миру, то вся она — лишь от сегодняшней множественности литературных миров да ещё информационной ямы, куда угодили многие из русских писателей, которые вступили в литературу в 1990-е и не прилагали специальных усилий, чтобы пробиться в столичные журналы и издательства. В Москве Титов дебютировал лишь в том же 2014 году, когда «Вече» издало вторую часть «Тени Бехистунга» под многосмысленным заглавием «Ночь Персии». А до этого все его книги выходили в Екатеринбурге (первая — ещё в Свердловске, в 1989 году), журнальные публикации, если не считать по одной в «Дружбе народов» и «Нашем современнике» — в «Урале». Публиковался во многих других печатных изданиях России и зарубежья, но — не в столице.

Однако «чисто» историческое объёмное полотно в творческой биографии Титова пока сложилось только одно. Поскольку и «Одинокое моё счастье», впервые напечатанное в журнале в 2002 году, и «Под сенью Дария Ахеменида», увидевшее свет в 2012-м, и, наконец, «Екатеринбург, восемнадцатый», опубликованный в 2014-м — всё это части единой трилогии. Под одной обложкой, на которой представлено новое название второй книги и общее для всей триады — «Тень Бехистунга», она вышла в издательстве Ассоциации писателей Урала, опять же в Екатеринбурге.

К более привычному наименованию персидской скалы, которое воспроизводит Википедия, на этой обложке прибавлена ещё одна, последняя буква. Но читатель, помнящий давние школьные уроки или забравшийся в интернет, поймёт, что речь в романе идет о местах отнюдь не тривиальных и прямо-таки дышащих древностью. Ведь барельеф, повествующий о победе персидского царя Дария над мятежными противниками, был выбит на этой скале за пятьсот лет до нашей эры. А русский экспедиционный корпус 1 декабря 1915 года вошёл в бывшую столицу державы Ахеменидов, за два с половиной тысячелетия поменявшую имя Экбатаны на Хамадан, «прямо с противоположной стороны, нежели... Александр Македонский...»

Сулящий эпические размеры батальной диорамы энергичный разбег второй книги на этом, однако, притормаживается. Ибо Титов относится к тому роду художников, которые представляют войну тем, что она есть — тяжёлым, зачастую сверх меры человеческих сил трудом. Несмотря на нехватку всего, на бестолочь в тылу и штабах, русские фронтовики выполняют приказ и долг. И дважды доходят почти до Багдада, каждый раз минув на своём пути тот самый Бехистунг, который казаки по созвучию перекрещивают в бесов тын, считая фигуру Дария изображением сатаны, а всех иных персонажей чертями. Но если вначале огромный барельеф просто притягивает взгляд, то потом, уже в начале семнадцатого, становится поперёк дороги и превращается в символ революционного мятежа, вести о котором доносятся из Петрограда. И даже обстреливает — пулями из курдских винтовок.

Несмотря на обоснования, которыми автор тонко подпирает и эту историческую деталь, должность инспектора артиллерии в корпусе, отнюдь не богатом орудиями, выглядит чрезмерной роскошью. Но как бы то ни было, а в романе она позволяет главному герою, капитану Борису Норину видеть все уровни происходящего, поднимаясь от боёв к штабам, и весьма немалой высоты. Вместе с ним и читатель обретает возможность судить о перипетиях и подоплёках как отдельных боевых операций, так и стратегических действий и последствий, включая саму персидскую экспедицию в целом. Но — именно в той необходимой мере, которая позволяет думающему человеку удовлетворять и сохранять интерес к художественному тексту.

И вообще: не в Первой мировой дело. Или не только в ней...

Борьба за живучесть

Сам автор в предисловии выделяет прежде всего историческую основу романа, напоминая, что даже для просвещённого читателя вся та война остаётся практически неизвестной, а события, происходившие на Кавказском фронте и в Персии — и подавно. Хотя «именно здесь русская армия совершенно ничтожными против остальных фронтов силами добилась наибольших успехов» и именно здесь воевали более и менее известные нам, а то и вовсе забытые участники событий — в том числе более поздних.

Генерал Юденич, к примеру, сегодня более знаком по лозунгу 1919 года «Все на борьбу с Юденичем!», унтер-офицер Будённый — как командарм Первой Конной

и усатый советский маршал, а войсковой старшина Шкуро — как пособник гитлеровцев, казнённый после войны в Москве. Однако и эти, и многие иные, ныне совсем забытые люди предстают на страницах романа как сыновья своей родины, подтверждающие верность ей в боях с врагами внешними и внутренними. Во всяком случае, в то время.

Между тем сугубо военной, да и то с оговорками можно назвать лишь вторую книгу трилогии, охватившую два с лишним года. В первой же книге, действие которой начинается в четырнадцатом году, бои длятся всего лишь семь дней — и то пять из них предстают не воочию, а в кратких воспоминаниях главного и репликах других персонажей. Тогда герой сумел с блеском проявить все навыки, полученные в Михайловской артиллерийской академии, куда поступил сразу после отличного окончания пехотного училища и после выпуска из которой «к двадцати шести своим годам имел чин штабс-капитана и назначение командиром батареи, что обычно достигается лишь годам к сорока».

Представление к высшей военной награде Российской Империи за личную доблесть, ордену Святого Георгия. Впереди — следующий чин, новый шаг блестящей карьеры. Пока же получите новый приказ: расстрелять одну из восставших в тылу аджарских деревень. А Норин выполнять его отказывается, ни минуты не задумавшись о неотвратимых последствиях...

С этого перелома, собственно, и начинается весь роман. Делу, правда, хода не дают, а героя фактически прячут, отправляя в горы начальником штаба безвестной казачьей полусотни, несущей там пограничную службу. Оказалось: из огня да в ледяное поле. Ибо именно в эту полусотню упирается, совершая обходной маневр по ущельям, целая турецкая бригада.

Гибельный холод уравнивает силы — и окопавшиеся казаки, и вышедшие на них турки насмерть замерзают в снегу. А на совести едва выжившего Норина камнем повисает вопрос: не напрасно ли он положил оказавшихся под его командой людей, оставив без мужчин едва ли не всю деревню Бутаковку, из которой полусотня вышла? Какую роль сыграла та задержка в конечной неудаче турецкого натиска, из ущелий не видно. Тем более что русское контрнаступление героя миновало: тою порой он возвращался к жизни в Горийском госпитале, куда поступил в числе безнадежных...

Так что приверженцев исключительно батальных сцен, рисуемых с птичьего полёта, «Тень Бехистунга» вряд ли удовлетворит — львиную долю текста наполняют другие стороны человеческого бытия. И поскольку герой — мужчина, то его отношения с женщинами, разумеется, тоже. Но сугубые любители сцен постельных, несмотря на присутствие таковых, тоже могут не беспокоиться. Прописаны эти эпизоды вполне откровенно и чувственно — однако с той сдержанностью, которая по-прежнему отличает настоящего художника, да ещё с поправкой на особенности описываемого времени, чреватого прежде всего социальной, а потом уже сексуальной революцией.

Словом, душевная сторона этих отношений заботит Норина куда более физической. Среди своих влечений он пытается найти настоящее чувство и, обретая его, преодолевает опустошение, вселяемое той же войной.

Поначалу, правда, он рад и тому, и другому. Счастлив, сбивая с позиций турецкие батареи и сохраняя живыми всех своих солдат. Счастлив, в порыве страсти уединяясь с молодой замужней женщиной на тихой даче... А в госпитале, после гибели бутаковской полусотни, ощущает себя девяностолетним старцем, живущим в тысяча девятьсот семидесятом году, отстранённым и не испытывающим уже никаких желаний. И даже, признаваясь одной из сестёр милосердия в любви, внутри остаётся холоден. Хотя внешне: «...когда вошёл в помещение коменданта гарнизона и увидел себя в зеркало, то едва не шахнулся от неожиданности... там был молодой разрянувшийся от ветра и счастья юноша, которому вопиюще не соответствовали капитанские погоны и белый крестик ордена...»

Теперь он без обиняков ощущает себя мерином, «тянущим служебную лямку и более ничего не замечающим», хотя опять же, скорее, внутренне, поскольку естество всё-таки берёт своё. Но любовь в шотландке Элизабет, Элспет, встреченной при соединении с союзниками, снова идёт из сердца и остаётся в нём до самого конца, во всяком случае — до завершения романа.

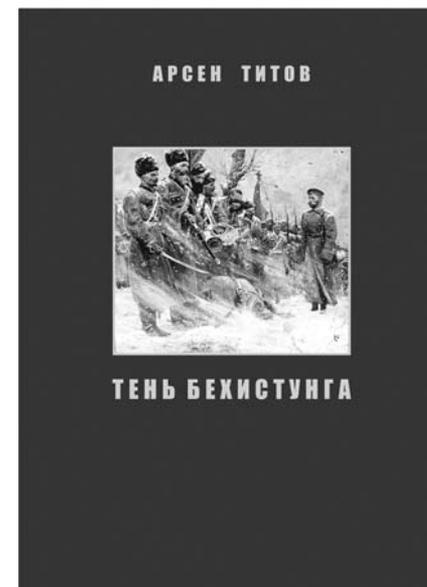
Чувство остаётся, а любимая женщина отдаляется — и, тоже, скорее всего, невозвратно, ибо в те же самые дни отрывается от престола Государь...

Жизнь за царя?

Монархические воззрения Норина — из детства, когда он «готовился служить государю-императору беспорочно, не за страх, а за совесть». И в 1905 году провозглашённый 17 октября царский манифест о свободах юный Борис видит мудрой уступкой «кучке развращённых властолюбцев», вместе со всей гимназией выходя на демонстрацию народного ликования «только потому, что не мог предать товарищей и этим предательством навредить государю», считал товарищество частью служения.

Поэтому и отречение Николая II для героя — предательство и личное оскорбление: «Чёрт вас возьми! Что за причина! Ведь триста лет! Ведь правила триста лет — и в один миг! Мы здесь, мы грязные, как вши, солдатики, мы серая скотинка, без жалоб, без просьб, без отпусков служим, кладём свои жизни! А ты там! — и что «там», я не знал, но отчего-то был уверен в абсолютной невозможности отречения от престола, даже если «там» было престол удержать невозможно...»

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ 10 ➔

ВОЙНА И МИР АРСЕНА ТИТОВА

⇒ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 9

И вынужденную присягу «сволочи временному правительству» Норин принимает лишь как новую клятву на верность империи и государю. Вынужденную потому, что не мыслит себя вне военной службы.

Но дальше прежнюю армию ожидает только распад. Очередным подрывом устоев и поводом к новому моральному надлому становится отмена погон и былых правил субординации. А после Октябрьского переворота, когда войсками начинают командовать солдатские комитеты, героя всё-таки отправляют из армии вон.

С точки зрения хоть разумного эгоизма, хоть внушаемого сегодня рационалистического девиза «be positive» — плакать не о чем. Мир, конечно, перевернулся, но у тебя в кармане — пришедшее через Лондон и Петроград письмо от любимой, которая сообщает о своей беременности и о готовности жить с тобой в России. Потом, когда на твоей родине снова наступит порядок, а пока можно послужить в армии британской или вовсе отправиться на шотландские берега. И соперничающий подобно кинозрителю читатель, как минимум в общих чертах зная, чем продолжилось тогда дело, едва не в голос подсказывает: езжай, Норин, в ближайшие 40–50 лет подполковнику царской армии с твоими убеждениями на родной земле не выжить...

Но что за безумец русский человек! Не на юг, не к Персидскому заливу или Индийскому океану он отправляется, откуда можно в Британию уплыть и прожить там долго и счастливо, а на север — к Каспийскому морю, в порт Энзели. Да не один, а во главе команды, выводящей из Персии сводную шестиорудийную батарею. По не приказу даже, а просьбе командира корпуса — и вопреки запрету новой революционной власти, который оборачивается погоней и убийственными дорожными муками. Сообщая Элспет в ответном письме, что приедет «к тебе и к нашему дитю...», как только восстановим в России порядок», он ясно ощущает фальшь: «Надо было написать просто и сердечно, надо было все объяснить. У меня не вышло...» Возможно, потому, что никакого пафоса о долге, чести и Родине не было и в мыслях. Хотя именно в них он увидел единственный смысл жизни чуть раньше, ощутив, с какой странной обыденностью время относит живых от мёртвых, которые вроде бы ещё на днях были рядом.

Он и тогда, произнеся эти слова — присяга, долг и вера, не был убеждён, что в них нет лукавства, а теперь и вовсе. Но в неспособности предать доверие товарищей, зовущих его на Терек и на Кубань, и в той же неизбывной готовности к служению, которую он подтверждает новым поступком, проявляются, как ни крути, именно те самые долг, честь и любовь к Родине. Хотя изречённое о них слово зачастую и выглядит высокопарной ложью.

Была бы за новой властью правда — может, подобно иным офицерам и генералам он и принял бы революцию вместе с предложением продолжить службу на новой высокой должности. Но в пришедших к властному кормилу людях он видит лишь трепетное стремление «новыми, ранее неизвестными для их речи словами... отделять себя от своих товарищей, от их невежества...», ставить себя выше их», стать новым избранным сословием, которое упивается властью и неограниченной свободой... Для него эти люди — сволочь по основаниям не классовым, но моральным и, если хотите, эстетическим.

Сделав выбор, Норин отказывается и от мысли о возвращении в родной Екатеринбург, ибо выводить батарею предложено на Терек. Но тут вмешиваются уже иные силы, и волею автора, воплощённой в произволе тифозной заразы, бывший подполковник выходит из забвения в поезде, идущем на восток через мятежный Туркестан...

СТИХИЯ ТЬМЫ

От писательницы, романы которой удачно продаются в одной из бывших союзных республик, недавно услышал занятую историю. Пожелав повторить успех в России, одно из крупных издательств настоятельно посоветовало ей переделать уже опубликованные тексты, перенести действие из столицы этой республики в Москву.

Делать это писательница, по её словам, категорически отказалась, чем, возможно, и впрямь лишила издательство какой-то доли дохода. Титов же с этой точки зрения и вовсе поступил вопреки рынку. Столица несколько раз мелькает у него разве что отголоском, в диа- и монологах — к примеру, норинского гимназического одноклассника Михаила Злоказова, который в свою петербургскую бытность, войдя в круги поэтической богемы, свёл знакомство со всеми известными персонажами «серебряного века» и отзывается о них весьма нелюбительно. Тень Бехистунга же всё время падает на имперскую периферию: Урал, Башкирию, где на берегах реки Белой проводил лето юный Норин, Аджарию, Туркестан, Оренбург... Да и Персия для читателя, привыкшего считать пупом земли Европу, так себе — третий мир...

Впрочем, как ни пытается теперь Екатеринбург сделать упор на иные свои приметы — пограничье той же Европы и Азии, заслуги в горном деле и металлургии, в том числе открытие первого русского золота и чеканка медной монеты на всю страну, а кого ни спроси, чем славен, через одного ответят: там царя убили... Так что для событий 1918 года и сегодняшней памяти нынешняя уральская столица имела вполне выдающееся значение — хотя действие третьей книги романа разворачивается в январе-апреле, когда Николай II и его семья ещё не прибыли из Тобольска. И смотрится «совершенно мутный от отсутствия огней», заснеженный и загаженный из-за нехватки золотарей — тут, понятно, речь не о металле — город и вправду, мягко говоря, провинциально.

Белогвардейцев в январе восемнадцатого вроде ещё не было — хотя первые бои с войсками оренбургского атамана Дутова уже прошли, гражданская вовсю пока не разгорелась. Но у классово чутких красновардейцев, возглавляемых присланным из Петрограда матросом Павлом Хохряковым, чьё имя до сих пор носит одна из местных улиц, сомнений нет: никакой Норин не прапорщик, вышедший в офицеры во время войны, а «ваше белокошие», и дорога ему прямиком на Елисейские поля. Не парижские, разумеется, а небесные.

Коса на камень находит у героя и с будущим руководителем расстрела царской семьи Яковом Юровским. Так что до поры до времени выручает Норина лишь

знакомство и общение с солдатом Григорием Бурковым, который сопутствовал ему в поезде до Екатеринбурга, а потом тоже оказался одним из вождей местной Красной гвардии.

Во многих советских книгах о революции и гражданской войне думающий о судьбах Родины царский офицер неизбежно приходит к пониманию правоты народа, который добивается лучшей доли. И в правоте этой убеждают как многие персонажи, из народа вышедшие, так и злодеи, народ гнобящие и презирающие. Во времена постсоветские злодеями стали красные комиссары и чекисты, а потомственные и служилые дворяне едва ли не поголовно отбелелись и облагородились.

Явно порывая с первой традицией, Титов вроде бы продолжает вторую: большевик Бурков — пожалуй, единственный из персонажей романа, кто участвует в становлении и защите новой власти и при этом выглядит разумным человеком. Или, во всяком случае, имеющим свою логику, которой «можно было увлечься».

Впечатление Норина, что страну охватила всеобщая душевная болезнь, бывший земский учитель именует «визгом трясушей от страха буржуазии». По его мнению, «эксплуататорский класс» сам начал не только войну, но и революцию, затеяв «игрища с властью». И для того, чтобы его прикончить, такие, как Хохряков и Юровский, необходимы.

Самому Буркову, по его словам, ни революция, ни власть не нужна, он хотел бы и дальше учительствовать, но — «вихрь захватил». Он убеждён, что Россия в этом вихре уцелеет, а в Норине видит то светлое и высокое, что было в прошедших тюрьмах наставниках, которые учили будущего большевика марксизму. Но считает, что с народом надо быть не только на фронте: «...Надо бороться за него. Надо просвещать его... Он в революцию — и ты в революцию!»

Впрочем, поскольку революции Норин не понимает, лезть в неё Бурков ему не советует, равно как и предостерегает от присоединения к какой-нибудь из имеющихся в городе тайных офицерских организаций. Будучи совестливым человеком, он болезненно переживает «так называемую линию своей партии» на Брестский мир и даже речью отличается от тех, для кого народ является всего лишь материалом. Но когда в оттаивающих южноуральских степях снова начинаются бои с дутовцами, ожесточается и он, поддерживая артиллерийские расстрелы казачьих станиц: «Это закон гражданской войны!.. Сплошь поднимаются против нас... У нас здесь, вокруг Екатеринбурга, как ни завод, так восстание, как ни деревня, так мятеж. Все на нас волком смотрят...» На этом очередной разговор прерывается, поскольку собеседники чувствуют: за этой гранью — открытая вражда. Хотя Бурков по-прежнему уверен: «...Сохранить бы тебя до хороших времён, и ты бы сам всё увидел. И ты бы стал с народом, служил бы ему...»

Фраза, выводящая из памяти образ ещё прежней выучки красного командира, который в хрестоматийном кинофильме «Офицеры» говорит будущему советскому генералу: «Есть такая профессия — Родину защищать...» В романе, однако, словно грустная пародия на него, мелькает старый норинский преподаватель, который приехал в Екатеринбург вместе с Академией Генштаба. Ему и «вполне сносных» пирожных достаточно для вывода, что Екатеринбург — город культурный, а «Бронштейн или по-нынешнему комиссар Троцкий всё-таки ценит академию...»

Вспоминал ли это кино сам Титов, когда писал роман — не знаю. Вопрос о том, как доживали такие краскомы без страха и упрека до хороших времён, он оставляет без прямого ответа.

Проблемы нормальной жизни случаются даже в такие времена: спасённая Норин от голода и унижения и ставшая для него новым испытанием Анна организует в союзе молодёжи библиотеку для деревень и фронтовых частей, а некая «товарищ Наумова... всем сердцем полюбила товарища Хохрякова». Однако Норину шанса сохраниться, а уж тем более перейти на сторону революции автор всю логику своего повествования не даёт. Не единожды герой жалеет, что не ушёл из Оренбурга с выбитым оттуда, но не покоровшимся полковником Дутовым. Там же, на юге, за Гиндукушем — всё более призрачная Индия, откуда он мог бы уплыть к Элспет. Время и расстояние, и проявленные ранее норинские свойства не оставляют сомнения: воплотиться этому призраку не суждено.

Что же до советской и антисоветской литературных традиций, то автор, сдаётся, помнит про обе и от обеих пытается уйти. Самой убедительной в результате оказывается картина революции как тёмной надличностной стихии, рождённой действиями многих сил и возносящей кверху человеческое отребье. А люди, приверженные жизни и родине, сначала пытаются остаться в стороне от этого вихря, но потом неудержимо вовлекаются в его неумолимые витки.

Бремя русского человека

Размышления о сути и природе революции — тоже своего рода ложка к обеду, но уже отнюдь не юбилейного свойства. Это в годы стабильной сытости они могут казаться ненужными и оставшимися в недобром прошлом. Кризисные же времена, в очередной раз переживаемые нами, весьма освежают читательскую способность к сравнениям, ассоциациям и параллелям.

С неизбежностью в этих размышлениях оживает и национальная составляющая — если она вообще когда-нибудь исчезает из наших даже бытовых разговоров. Обратившись к тем годам и тем местам, Титов среди прочего заново открывает читателю туркестанский мятеж 1916 года — ещё одно из событий, закрытых завесой не столько времени, сколько сознательного молчания о, мягко говоря, непростых отношениях народов, сошедших и сведённых вначале в Российскую империю, а потом и в СССР: «Зачинщики мятежа провозгласили священную войну всех мусульман против иноверцев, разумея под иноверцами только русское православное население... дикое насилие и надругательства над матерями, жёнами, сёстрами, детьми и стариками русских мужиков и казаков, ушедших на фронт...»

Вспоминая об этом, Норин соглашается: «Есть в окружающих империю народах что-то тёмное, что-то из того ряда, который сотник Томлин определил словами о признании ими только грубой физической силы...» И с явным к тому сочувствием и удовлетворением сообщает, что присланный «военный контингент не стал с мятежниками церемониться, а дал им тою мерой, какой отличились они... Край был замирён...»

Но и пресловутого превосходства белого человека в этих словах нет. Как в начале романа поступил сам герой, получив приказ расстрелять восставшее в тылу аджарское селение, мы помним. И как, несмотря на свою едва ли не юность, стремление уважать восточные тонкости в отношениях со старшинами подчинённого ему аула, автор рисует вполне зримо — неслучайно двое из тех старшин выступают против пришедших четников, платя за это жизнью, причём не только собственной. А в Персии, отступая, русские отказываются взрывать за собой древние мосты...

О том, какие способности к зверскому уничтожению себе подобных в 1917 году в Ташкенте проявили иные «белые люди», пронесшие к власти ту грязь, из которой поднялись, Титов устами Норина напоминает тоже. И природа земная, даже враждебная, оказывается в его романе, как и следовало ожидать, куда милосерднее человеческой:

«...Ночь упала быстро, странная персидская ночь. Вместо огромного и всё более стекающегося к горизонту в гнетущий красный шар солнца выплыла половинная, будто с разболевшейся одной щекой, не менее огромная луна. Она ловко угнездилась среди вспыхнувших и тяжелых разноцветных звёзд. Небо, днём запекшееся в единый палящий и недвижный сгусток, вдруг ожило, зашевелилось, задвигалось, раздалось шири и, кажется, даже прогнулось к нам. То тут, то там одна за другой или враз по нескольку, звёзды стали обрываться и лететь от одного края неба к другому и обратно, как если бы кто-то стал их перебрасывать из руки в руку. Звёзды будто даже дали тени. Длинные и даже с различным оттенком цвета, они легли по земле поперёк и вдоль, и тоже зашевелились, заперемежались, будто живые, вызывая безотчётную тревогу. Всё кругом чуть поостыло.

Практически выморочные, люди и лошади хватили эту остылость, будто хотели нахватать её впрок. Шли молча и плохо, но шли...»

Немного вязкая неторопливость как бы обволакивает событийный ряд, размывает чёткие очертания, завешивая их дымкой то ли времени, то ли персидской пыли и уральской метели. В наше суетливое покетбуковое время и это свойство наверняка помешает роману стать безусловным бестселлером. Но как способ умножить ощущение реальности, где узловые события так же размываются будничной текучкой, и придать повествованию своеобразный восточный привкус оно вполне может найти понимание у ценителей художественного мастерства.

Столь же тонко Титов эпизодами возвращается к уже описанным событиям, когда становятся известными и в нужный момент включаются в смысловую ткань новые важные подробности. Подобным образом в реальной жизни человек вспоминает моменты прошлого, которые до тех пор дремали в подсознании.

Сродни таким оборотам и периодическое обращение к символическим и смысловым стержням романа. Одним из них наряду с мыслями о государстве и Государе или тенью Бехистунга является тот самый отказ Норина расстреливать аджарское селение, с которого всё и начинается. В госпитале от одного из соседей по палате он узнаёт, что приказ всё-таки был выполнен, причём офицер-исполнитель не просто нашёлся, но вызвался сам. А чуть позже в гражданскую артиллерией сметают дома восставших казаков...

Открытый финал третьей книги, когда накануне прибытия поезда с царской семьёй Норин и его вечный спутник есаул Томлин, с которым, как и с целым рядом других персонажей, связана отдельная история, отправляются в собственный военный поход на Екатеринбург, вполне позволяет задуматься о возможном продолжении. Однако сюжет с фантастической попыткой спасти Романовых уже отыгран в кино, да и чтобы свести «Тень Бехистунга» на авантюрный боевик, надо сильно постараться. Уже упоминавшийся массив предшествующей литературы о гражданской войне и переживаниях русской интеллигенции тоже требует новых мыслей, сюжетов и красок.

Правда, снова встретившись в Екатеринбурге со своим гимназическим учителем истории, Норин ощущает «огромную и едва ли преодолимую дистанцию, нежилое пространство между русским интеллигентом и служащим офицером», тем самым как бы подсказывая ещё один словесный пласт. И новое время, возвратившее нас ко многим ранее спрятанным фактам, а кроме того — само по себе чреватое различными гражданскими противостояниями, по меньшей мере, намекает на возможность открыть и использовать эти самые новые мысли, сюжеты и краски. Одно только противостояние красных и оренбургского казачества во главе с тем же Дутовым чего стоит — дерзкие, но пока не совсем удачные попытки описать его уже есть. История борьбы Волчака и с Колчаком тоже достойна куда большего, нежели отдельные эпизоды известного фильма с Хабенским.

Завязав к финалу третьей книги многие сюжетные нити на узелок, но оставив другие в подвешенном состоянии, сам Титов как будто остановился в размышлении. Вопрос о возможной четвёртой книге, однако, представляется техническим, а потому малозначимым. Уже сейчас трилогия достойно продолжает собой традицию классической прозы, составляемую целым рядом литературных произведений, о которых напоминает многими ассоциативными связями. В числе предшественников тут просматриваются не только сразу два Толстых — Лев и Алексей, но и, к примеру, Сервантес, хотя от прямых уподоблений, безусловно, стоит воздержаться.

Да не покажется последнее заявление чрезмерным — не уравниваю, но вспоминаю и сопоставляю. «Тень Бехистунга» — полнокровный многофигурный и многослойный роман об одном из переломных периодов нашей истории, главный герой которого, как это принято считать свойственным русским людям, трагически выбирает своим приоритетом отнюдь не личное счастье. В последнее время, девизом которого стало стремление к собственному благополучию, этот выбор не раз осмеян. Но многие снова и снова делают его и в реальности.

При этом, воздерживаясь от погружения в эпическую историософию, Титов делает повествование внутренним монологом героя, звучащим здесь и сейчас — нет ни единого намёка на то, что ему удалось написать мемуары или дожить до внимающих ему внуков. Тем самым автор избегает опасности впасть в ненужный пафос и сохраняет заслуживающую доверие лирическую исповедальность.

Андрей РАСТОРГУЕВ

Титов А.Б. *Тень Бехистунга: Исторические романы.* — Екатеринбург: Изд-во «АсПур», 2013. — 800 с.

Стихи для детей младшего и изрядного возраста

В Издательском доме «Оренбургская неделя» вышла в свет новая книга известного оренбургского поэта Виталия Молчанова «Про лешего и не только» — на этот раз со стихами для детей и их родителей. Иллюстратор — оренбургский художник Василий Денисов.

Книга разделена на две части: «Малышам» и «Ребятам постарше». В первой части представлены стихи с простой рифмой, незатейливым сюжетом и знакомыми еще с пеленок персонажами: петушок, козочка, снеговик. Живые, понятные и легко запоминающиеся, эти стихи не только развлекают детей, но и закладывают в них первые зернышки будущего Человека: любовь, доброта, честность, труд. Истории становятся и веселыми, и назидательными одновременно. Да и просто читать про самые обычные вещи в ярких и по-детски наивных тонах интересно и приятно:

*Звездочкой звали корову
За белую метку на лбу.
Ночь... В половине второго
Пастух, покинув избу,
Взор обратил на небо
И не находит слов —
В небе пасется летом
Звездное стадо коров!*

Во второй части своей книги автор вроде бы и продолжает говорить словами известных сказочных и мультяшных героев, но темы затрагивает взрослые и даже вечные, как бы громко это ни звучало.

В стихах Молчанова в чем-то угадываются традиции детской поэзии Сергея Михалкова и Александра Кушнера. Когда дети видят в стихах «жестокую» правду их нелегкой жизни в стоящем без дела велосипеде, а родители начинают задумываться над тем, так ли правы они в своих поучениях и запретах, и вспоминают, что сами были когда-то точно такими же:

*...Иллюзии детства
живут вместе с нами:
Из капли дождя вдруг родится цунами,
От мелкой обиды случится война.*

*Пусть взрослым
нелепое кажется грустным,
Фантазия
пропуском станет в искусство.*

— *Месье, вы не будьте строги с Франсуа...*

Так и получается, что «ребятами постарше» у Молчанова становятся не только подросшие «малыши», но и те, кто давным-давно покинул школьную скамью. И вот Страшила рассказывает о страхе и одиночестве и «нарисованно смеется, за мешковиной пряча плач». Волшебник-самоучка из известной всем песни Аллы Пугачевой грустно мечтает о скором счастье и учится прощать друзей. А Карлсон с фрекен Бок «все ждут Малыша», отравившего бороду и заседающего в риксдаге. Молодежь заменила друзей мониторами, живых собак — тамагочи. В кумиры себе взяла компьютерных хакеров и Бэтмена, который вроде как должен спасти мир. Вот и возникает вопрос: «Как они будут жить дальше? Как нам, Карлсонам, жить теперь?». Ответа нет, а Карлсон и фрекен Бок так и не дождались Малыша: «Забавный мужчина, похожий на гнома, / Спускается в лифте стокгольмского дома».

Но, несмотря на это, мир в стихах Виталия Молчанова все равно добрый и светлый. В нем и Кукла мальчик все-таки не забыт своими хозяевами, и Винни-Пух, мчась на скором поезде, приезжает в Оренбург. Даже чтобы взлететь, нужен всего-то «красный, прекрасный, огромный шарик», а дальше:

*Смело хватайся, подпрыгни и — раз! —
В небо лети, громко айкой и ойкой.
Выше деревьев и выше домов.*

Мария ВЕТКАСОВА
Оренбург

Татьяна КУЛЕШОВА ВДОЛЬ СЧАСТЬЯ

* * *

Открывшееся небо, как награда
За то, что жизнь так суетно мелка,
За то, что Бог свое земное чадо
Отправил в путь, не дав проводника.
Был на земле Христос!
Нельзя, чтоб не был.
И снова он придет, за нас моля.
Земля забыла, как огромно небо,
Но помнит небо, как мала земля.

* * *

Грустно догорают георгины.
Лето пролетело. Жизнь прошла.
Жизнь была нескладной и недлинной...
Но зачем-то ведь она была?

Что останется? Не так уж мало —
Дети и стихи. Совсем не зря
Я жила — сгорала, догорала,
Как цветок в начале сентября.

* * *

Связан день из серой пряжи —
Жесткий, хмурый, шерстяной —
Не постиран, не поглажен.
Как нелюбящей женой
Швырнут — скомкан и обруган —
Колет шею и лицо,
И каким-то странно грубым
Снегом сыплет на крыльцо.

* * *

Голубая грусть весенней ночи,
Ты откуда, тихая, пришла?
Белизна березовых сорочек,
Чернота грачиного пера...
Простота апрельского покроя
В темной отражается воде,
И осины с горькою корою
Думают о будущей беде.

АВТОРА!

Кулешова Татьяна Петровна родилась в 1961 году в селе Манчаж Артинского района Свердловской области. Училась в художественной школе им. Хожателева, в мастерских художников Юрия Ужегова и Александра Вохменцева. Участник всероссийских, региональных и персональных художественных выставок. Автор нескольких книг стихов для детей и взрослых. Живёт в п. Арти Свердловской области.

ОТРАЖЕНИЕ

Рукою Бога нарисован бор
И облако, висящее над бором,
Несуемым сосновым разговором
Заполнен неба голубой узор.

На отраженье старого пруда
Упала чайка громко и напрасно.
И стерла равнодушная вода
И бор, и сосны, и узор прекрасный.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Дом души дорос до дворца.
Распустились цветы в апреле.
Это зверь бежит на ловца,
Это солнечные качели
Поднимаются снова ввысь,
Это радостный плен участья...
Помолись, душа, помолись —
Это утро зовется счастьем.

* * *

Черная смородинка души
Заблудилась в зарослях да рощах.
А, казалось бы, чего уж проще?
Родилась — живи. Расти. Дыши.
В мае — почки, в августе — плоды,
В сентябре — сезон опустошенья.
...Ягодка. Загадка. Утешенье.
Кровь далекой солнечной звезды.

* * *

Из-под какого камня
Течешь ты, речка-грусть?
Течешь, не иссякая,
Течешь, не высыхая...
Скажи мне, речка-грусть,
Какое сшить мне платье,
Какой платок накинуть,
Какой цветок сорвать мне,
Чтобы веселой стать?
Я б села на тот камень,
Поплакала бы в голос:
— Зачем так глубока ты,
Ах, речка, грусть моя!

* * *

У осени кончились листья —
Ни золота больше, ни меди...
Пустила богатство по ветру
Бездумно, легко, беззаботно.

Очнулась озябшей и голой,
Нахмурила небо и крыши,
Вот-вот, и дождями заплачет,
Холодными, долгими, злыми.

* * *

Весна прозрачна и проста,
Уже проснулась и умылась,
Ждет с нетерпением Божью милость —
Рожденье первого листа.

И лес оденется... И я
Уже от радости заплачу:
Я тоже есть! Я что-то значу
В весенней книге бытия!

Отважно делая глоток
Высокой радости пьянящей,
Я стану самой настоящей —
Как лес, как птица, как цветок.

ВНУКАМ

В кухне у бабушки переполох —
Чашечка чайная в синий горох
С полки упала,
На пол скатилась
И не разбилась,
Совсем не разбилась!
Только горошины синего цвета
Долго скакали еще по паркету!

* * *

Был март холодный, как зима,
Ветра бесстыдны и бесстрастны.
В стакан поставила сама
Тюльпан. А так хотелось — астру.

А так хотелось сентября
И — листьев желтые букеты,
Но в марте все метели спеты,
И все вдруг оказалось зря.

Мой вечер тих и одинокий,
И месяц, молодой и тонкий,
Как астры желтый лепесток
На фиолетовой клеенке.

* * *

Как суетиться век велит.
А мне бы... Господи! А мне бы
Сидеть на берегу земли,
Смотреть, куда впадает небо.

А между пальцами — песок,
Как перевернутое время:
И от конца — на волосок,
И от начала — на мгновенье.

* * *

Прекрасна графика куста
На нежной акварели леса,
Когда зеленая завеса
Еще не вышла из листа.

Когда малиновая дымка
Скользит сквозь веток кружева
И словно шапкой-невидимкой
Укрыта новая трава.

* * *

Вдоль дороги,
Вдоль дороги
Серебристая полынь.
Вдоль дороги
Склон пологий,
А за ним — леса да синь.
Вдоль дороги
Теплый вечер,
Тонких бабочек полет...
А в конце дороги встреча,
Может быть, произойдет.

* * *

Сентябрь — стеклянный месяц года!
Я так люблю твои дожди,
Когда уставшую природу
Ждет долгий отдых впереди.

* * *

Из голубого ковша
Падают, не спеша,
Капли янтарного солнца,
И оживает душа.

* * *

Ветер листья зло срывает
И бросает прямо в дождь...

Я-то знаю, как бывает,
Если к краю подойдешь.

Я-то помню ту минуту,
Как стояла на краю,
Как Господь послал мне чудо —
Руку протянул твою...

Время, верно, лечит раны.
Стали дни, как сны, легки.
Ни о чем просить не стану,
Но... не отнимай руки!

* * *

Все падал снег
И свет от снега,
И свет от будущих снегов.
И так же тихо и бесследно
Упали несколько часов.

Ни дела не было,
Ни друга,
А только снег и тишина.
Какая сладкая добука
Стоять у зимнего окна.

И чем не лучшая награда,
Чем, боже мой, не благодать? —
Стоять, стоять у снегопада
И снова снегопада ждать.

* * *

Зима на пятки наступает
И осень по ветру бросает
Сухое золото одежды.
А, в общем, будет все, как прежде:
Все те же корни и стволы
И дни, печальны и светлы.

ПЕСЕНКА

Все сбудется,
Все сбудется.
Соленая вода,
Как песенка, забудется
Легко и навсегда.

Слезинку незаметную
Ладонкою смахнешь
И песенку заветную
Другому пропоешь.

* * *

Ничего, что я без стука?
Я — без стука.
Ты — без света.
Ты протягиваешь руку,
Ты ломаешь сигарету...

Мы с тобой давно не дети,
Нам с тобой светло и сладко.
На серебряном паркете
Пляшет лунная лошадка.

* * *

Девочки мои!
Веточки мои!
Вам досталось деревце тонкое.

Как сберечь мне вас,
Оградить от бед?
Если я сама на ветру стою!

Если ветер тот
До земли пригнет,
А потом опять гордо
Выпрямит...

Где мне силы взять,
Чтобы устоять?
Чтобы вас спасти, мои милые...

Павел ЧЕРКАШИН

РОДИНА МОЕГО ДЕТСТВА

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ОБЛАКА

Из-за кромки голубой,
Из далёка-далека,
Белоснежную гурьбой
Выплывают облака.
Расскажите, братики,
Про мою про милую
Родину любимую,
Про далёкий край,
Где луга раздольные,
Вечера туманные,
Птицы в небе вольные
И леса урманые.
Росы где медвяные
И озёра рыбные,
Небеса багряные
Да стихи былинные.
Реки где неспешные,
Песни где простые,
Первоцветы нежные,
Родники святые.
Мудрость там народная,
Там и жизнь – не мука,
А стрела свободная, –
Звучна и упруга.
Там живётся-дышится
Жизнью разноликой.
И тайга колыхается
Над рекой великой.

УТРО

Я вижу: над урманами,
Безбрежными и тёмными,
Встаёт златое солнышко,
От дрёмы просыпается.
Над ним чертоги синие,
Вдали земля незримая,
А позади алеет
Заря полоской тонкою.
И реченьки привольные
На каждой на излучине
Влекут рассветы дивные
В сторонушку далёкую.

АВТОРА!

Родился 28 сентября 1972 года в селе Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого АО. Окончил Тюменский государственный университет. Работал корректором, корреспондентом, фотографом, ответственным секретарём газет, учителем начальных классов, сторожем, телеоператором, радиоведущим. Участник боевых действий на Кавказе. Член СП России. Автор нескольких книг стихов и прозы, лауреат премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка. Живёт и работает в Ханты-Мансийске.

А горы синегрудые
Встречают утро новое,
Молчанием величества
Благословляя день.

* * *

Осень бьётся в окно
желтогрудым листом,
Так и манит в чарующий лес.
Он пылает бескрайним
столиком костром,
Поднимаясь до хмурых небес.
На ладонях своих он качает ветра,
И торжественно лист опадает.
Всё пустынной и тише стоят вечера,
И смиренный покой наступает.

* * *

Милые, милые дали,
Где бы я ни был — душой
С вами расстанусь едва ли.
Край мой суровый, большой
Снится ночами упрямо,
Родина манит домой.
Снится усталая мама,
Шепчет: «Сынок, милый мой».
«Мама, мама, я здесь, я приеду!»
А в ответ: «Поскорее, сынок!»
И во сне, по таёжному следу,
Я бежал на заветный дымок,
Что мелькнул миражом вдалеке.
Плыл по быстрой знакомой реке...
Вот и дом.
Я склоняюсь у маминых ног.
А в ответ нежно-нежно: «Сынок!»

* * *

Ах, не вспугните утреннюю тишь,
Когда молчат в урманах птицы,
И ты как будто бы летишь
И видишь звёзд далёких лица.
И кажется: взмахни руками,
И к солнцу смело полетишь,
Взметнёшься ввысь над облаками.
Лишь не вспугните утреннюю тишь.
Пусть не шумят листвою деревья,
И Обь не пенится волнами,
Пусть мирно спит моя деревня,
И детство вновь приснится маме.

* * *

Завывает вьюга в трубах,
В подворотнях зло гудит,
Шубы рвёт, кидает грубо,
Не противься — застудит.
Воет снежною волчицей,
Стонет, злится, верещит,
Белым мороком промчится
Так, что ива затрещит.
Раздурилась не на шутку!
Слышишь: ведьмою визжит,
Будто в дьявольскую дудку
Дует дико — свет дрожит.
И позёмка вьётся лихо,
Заметая все следы...
А на утро — солнце! Тихо.
Словно не было беды.
Раскрасневшиеся дети
В школу весело бегут.
Нет счастливее на свете
Этих радостных минут!

* * *

Волнующий осколок лета:
Луга послушные ветрам,
Заря до самого рассвета —
Сестра космическим вострам.
Шептанье трав, вуаль тумана
По-над рекою, неба синь.
Я словно в сказке без обмана,
Пленённый кротостью осин.
Нагая тишь меня балует,
И лишь далече за селом
В тайге кукушечка кукует,
Поёт извечный свой псалом.

* * *

За туманами седыми,
Где бореи верховодят
Над лесами голубыми,
Где волчицы ночью бродят
С жутким воем, за снегами
Приютился край родной.
Вспоминаю я о маме:
Как живётся ей одной?
Может, зимние метели
Беспокоят её сны?
Или ведьмы налетели
И убили звон весны?
На душе моей тревожно:
Как там мама? Как она?..
А по небу осторожно
Среди туч плывёт луна.

* * *

Лопаются почки,
Клейкие листочки —
Милые сыночки —
Зелены меха.
Стройная берёзка,
Нежные серёжки,
Мягкие сапожки
Бархатного мха.
Зашуми сильнее
Да повеселее,
Чтоб по всей Рассее
Песнь лилась твоя
Чтобы лёгкий ветер,
Чтобы тёплый вечер
Был душист и светел,
Слушая тебя.

ЯНВАРЬ

Январь. В искристом благолепии
Стоят кедровые леса.
На бурных водах льды окрепли;
Мышкуют рыжая лиса.
Январь. Пороша и метели,
Ласканье снега, колкость льда.
Вчера синицы прилетели —
Ударят снова холода.
Январь. Полярное сияние —
Вуаль небесная зимы.
Луны и солнца состязанье,
И лишь свидетелями мы.
Январь. Морозные узоры
Звенят, как будто говоря:
«Пусть наслаждаются ваши взоры
Великолепьем января!»

ЯНВАРСКАЯ НОЧЬ

Светла дорога — полнолуние
В объятьях звёздного ковша.
Семь звёзд — ночное семиструнье —
Звенят, симфонию верша.

Хрустят шаги. Я — просто путник —
Душою умиротворён.
Плывёт звезда — далёкий спутник,
Сверкает гордо Орион.
Устали ветры верховодить,
Всё погрузилось в зимний сон.
И лишь сиянье в небе ходит
Зигзагом, лентой, колесом!

* * *

Шумят столетние леса,
Зимой закованные в холод.
Крадётся тощая лиса
Поближе к людям. Стужа. Голод.
Вдали, поникши головой,
Стоят оснеженные ёлки.
По-за холмами жуткий вой —
Там на охоту вышли волки.
Всё погружается во мрак.
На небе звёзд не видно боле.
Трещит мороз — коварный враг,
Не попадись ему на воле.
Опять бесчинствует зима,
И ветры высь клубами вьюжат,
Гудит пурга, и на домах,
Сметая снег, позёмка кружит.

РОДИНА

Старый дом. Деревенская улица.
И скамейка выросла у ворот.
Может быть, это снится мне, чудится
Дровяник, тесный двор, огород?
Здесь я бегал когда-то мальчишкой,
И ласкал добродушных собак.
Вот бочонок с откинутой крышечкой,
По воде в нём гуляет черпак...
Как и прежде, погода здесь хмурится,
Нет, не балует север теплом.
Косогор синегрудый сутулится,
И печально шумит за селом.
Всё знакомо, всё близко и дорого,
Как доверчивый свет фонарей.
И вдали от безумного города
Становлюсь я нежнее и добрей.

РИТУРНЕЛЬ

Буранит
Январь низкотучный,
Дыханьем морозным дурманит.

Метелит
На тропках таёжных,
Ковры ветроструйные стелет.

Туманит
Снегами просторы
И в даль хороводную манит.

Шагает,
Следы заметая,
А утром уж солнце сверкает.

Играет:
Лучи золотые
В цветы на снегу собирает.

Лукавит
Январь низкотучный:
То бурю, то солнышко славит.

* * *

Кресты оконных рам,
Как древние иконы.
Как вход в заветный храм,
Крыльцо родного дома.
Взойду, не говоря, —
Здесь тихая обитель.
Мне двери отворя,
Утешится родитель.
И станет вновь тепло
На сердце очерствелом,
Как будто обрело
Благословенье тело.

Анна НЕРКАГИ

МОЛЧАЩИЙ

главы из повести

Я боюсь предсказывать. Заметила, что предчувствия мои сбываются. Это обязывает быть осторожным со Словом, особенно с тем, что приходит в душу в минуту ни с чем не сравнимого волнения, схожего со странной болезнью: ум разгорячен, внутренний взор видит то, что в обычном состоянии вовсе не заметно. Тогда можно сказать всё. Ум ловит малейшую пылинку мысли, но силу глаз я не помню. Своих глаз непомяну вообще, будто слепая. И букв, слов, строчек — ничего не видно. Есть только пульсирующая мысль, живое дыхание того, что написано и что понято.

Бывает жутко, когда задумываешься о том, что кто-то ведёт твой ум и душу. Выполняет волю, облечённую в слово, сказанное в неистовом состоянии болезни. Так только могу назвать бред души, нападающий на меня в иные минуты.

Не дай Бог, если этим Словом подписываю невольно приговор своему маленькому народу, который я люблю. Дьявол или Бог мной руководит, сказать не могу. Если Бог, то воля его. А если Дьявол? Тогда я боюсь... до содрогания своей мысли.

...Я вижу впереди крах. Крах придёт ко всем. Не рак, не СПИД, а совсем иная болезнь угрожает нам. В нас начала гнить Душа. Как может гнить любой орган нашего брэнного тела: печень, лёгкие, почки...

Начало краха ненцев я вижу в жестоком убийстве оленя. Ненец перестал видеть в олене своего брата по жизни, а лишь кусок мяса для утоления голода и тщеславия. Но голод всегда был предвестником смерти.

...Когда срубишь дерево, некоторое время в нём продолжает двигаться сок-кровь. Испорченный ствол из последних сил питает свои ветви, даёт тень, бледнеющую изо дня в день, и, наконец, иссыхает медленно, без видимых глаз агоний.

Вот так же погибнет и народ. Мы убеждаем и себя, и его, что он жив, здоров, благоденствует. Между тем это будет лишь тень.

То будет так... Не со злорадством говорю это, но с печалью.

Пусть я ошибусь. Пусть мои слова останутся бредом больной Души. А ииженеписанное — плодом минутного отчаяния.

Старый седой Орёл сильно взмахнул крылом и, пока тело его держалось силой этого взмаха, высматривал взглядом место смерти. Хотелось, чтобы оно было тёплым, сухим и освещаемым солнцем.

Силы покидали птицу. Последний взмах совсем обессилил Орла, а замутнённый предсмертной слезой глаз никак не мог усмотреть желаемое место. Острые чёрные камни, облитые слабым малиновым отсветом, продолжались долго, и нигде меж ними не виделось уюта.

Земля неумолимо тянула к себе. Орёл ещё взмахнул онемевшим крылом и вскрикнул от тоски-боли. Крик его уда-

рился о чёрные камни, и казалось, что вскрикнули и они.

Небо больше не держало Орла. Воздух проходил сквозь перья. Орёл понимал, что он падает. Падает как камень. Падает навсегда, и небо за ним умирает. Больше не будет неба — это была последняя мысль обессившей птицы. Птицы, бывшей последним Хозяином неба. Уже много лет он одинок, в небе не осталось ни одной малой птицы. Небеса опустели внезапно, и он, одряхлевший, ошалевший от страха, метался один от вершины к вершине, пока не устал смертельно.

Три года он напрасно оглашал клекотом опустошённые горы и небо над ним. Созывал своих сородичей. Горло его воспалилось и болело. И он замолк. Ушедшее лето жизни летал по старым заброшенным гнёздам таких же, как он некогда, птиц и везде встречал только смерть. Смерть жила в разорённых гнёздах, пещерах, ущельях.

Пришла пора умереть и ему. Одному в огромном небе пусто. Орёл упал уже мёртвым. Как и хотелось, тело его не попало на острые камни, а угодило в небольшое углубление между скал, где стелился мягкий серебристый мох. Под тяжестью птицы мох прогнулся, и если бы сознание было ещё живо, Орёл остался бы доволен своим одром.

Старая птица была умна. Место, которое она выбрала для покоя своей головы и костей, — высокая гора с резко очерченными тремя хребтами.

Эти хребты, находящиеся примерно на одинаковом расстоянии друг от друга, утыканы чёрными скалами и походят на людей, поднимающихся вверх. Сходство с людьми разительно. Рядом с высокими, сгорбленными под тяжестью пути или мысли есть маленькие утёсики-дети. Будто давным-давно вспугнутые чем-то, а может, гонимые, стали подниматься вверх на гору толпы и, не осилив Великого Пути, окаменели. Если так, куда они шли? К кому?

Сама вершина трёххребтовой горы неожиданно представляла собой место, которое некогда было бы названо людьми Играллицем.

Играллице — спокойная ровная площадка, какая может уместить в себе большое количество людей, животных и детей. Играллице — прекрасное место Земли. Здесь люди играют. Во времена жизни в таких местах звучали песни длиной в несколько дней. Голоса людей, зверей и птиц смолкали, и звучала лишь песня, гордая, смелая, дивная. Ею заслушивались небеса, камни и зверьё. Потом смолкала песня, и начинали говорить люди. Слово людское звучало на Играллице, и снова им заслушивались небеса, камни и зверьё.

На Играллице сходились люди Семи Земель. Ехали издалека, везли детей, девушек, стариков, слепых, калеков, уродов, умирающих.

Раз в жизни должны были играть все. Горе тому, кто не бывал на Играллице. Умереть, не поиграв, считалось позором.

Семь дней играли люди. Семь дней смеялись дети, старики, женщины, уроды, калеки. Вместе с ними играли

их животные. И небо не могло устоять перед людской игрой. Великое солнце семь дней веселилось, глядя на Играллице. Не всякому видимые играли среди людей спустившиеся с небес боги. Честь и слава тому месту, которое люди выбирали своим Играллицем. Кусочек земли, на котором хоть раз играли люди Семи Земель, бессмертен.

После себя на нём обязательно оставляли кто что мог: золотые монеты, серебряную посуду, медные украшения или просто белый металл. Это знак того, что люди хорошо играли, что миром начиналась игра, и миром продолжалась жизнь. По местам Играллиц можно было читать, чем дышал век людей.

Вот такое ровное место осветило заходящее солнце на вершине трёххребтовой горы. Было ли оно когда-то Играллицем — неизвестно. Было ли святым местом поклонения — тоже неизвестно. Но во времена, когда с небес упала последняя птица, одинокий обречённый Орёл, оно являло собой обитель скорби, и предсмертный клекот его был единственным звуком, потревожившим жуткую тишину. Не один только старый Орёл упокоил здесь свою голову. Кругом, насколько видел взор, лежали кости, черепа, конечности и хребты. Одни росли в землю и торчали из неё, как деревья. Иные сгнили и были поглощены, другие ещё цвели, и сейчас отливали то розовым, то малиновым, голубым и зелёным. Скелетики очень маленьких птиц лежали вперемешку с гигантскими остовами, навевая несуразную мысль о чудовищной битве. Будто земные звери и небесные птицы, а может, и люди, затеяли невесть почему драку, из которой живым никто не вышел. Может, кто-то, играя на Играллице, поступил законом игры и, сжигаемый тайной злобой, убил собрата? И неудержимый никаким размахом, вспыхнул огонь вражды, и никто не сумел остановить его? И поэтому костями, а не золотом, серебром и медью — величественными знаками мира, усыпана грудь земли. И говорит ли это о том, что смертью дышит нынешний век людей?

А может, подобно старому Орлу всяк изнемог в отчаянии и собственной волей принёс свою долю на место всеобщей скорби, чтобы приходящие миры могли постичь трагедию ушедших. Как бы там ни было, вершина горы о трёх хребтах, усыпанная горами костей, никак не могла называться Играллицем. Не могла быть и святым местом поклонения, в какие ездили люди, ушедшие во тьму времени.

При взгляде вниз со странной горы мысль о чудовищной трагедии вспыхивает вновь. Раскинувшиеся у подножия и далеко вокруг земли не несли в себе ни малюго признака жизни. Многие горы, лежащие поодаль от трёххребтовой, потерявшей имя своё, выворочены, и нутро их обнажено бесстыдно и беспощадно. Земля меж ними, облысевшая и израненная, лишена самой простой травы, и лишь местами торчат ущербные побеги-недоросли и деревья-уродцы. И всюду... бесконечные мёртвые воды.

Далеко от Потерявшей имя своё, в глубь Земли, в сторону больших и малых лесов есть Скопище. Только так можно назвать общество, в котором живёт много бледнокожих, затравленных, неопределённой нации людей. Скопище походит на огромный муравейник. Вернее, не совсем так, ибо в муравейнике есть порядок и закон — труд. И в нём муравей-труженик тащит былинку и травинку именем труда, но Скопище...

Ужасное Скопище можно сравнить с прорвой червей, поедающих нечистоты, а после набрасывающихся друг на друга. Как выросло Скопище, говорить больно. В нём живут скопийцы, потомки людей, населявших Землю во времена, когда кормен человека в жизни был труд. А силу, гордость и смысл бытия составлял олень — животное о четырёх ногах, с коротким пушистым хвостом, с удивительно красивым тёплым мехом различных расцветок, от иссиня-чёрного до лёгкого голубого, как утренний туман над озером.

Венцом величия оленя были рога. Они росли на голове животного ранней весной, вместе с лучами поднимающегося солнца, нежными ростками пробивались сквозь мех и постепенно из розово-пушистого отростка превращались в дивно крепкую кость, со множеством грациозных ответвлений. Так рождается только песня. А рога были песней оленей, как говорили предки скопийцев. Люди и олени жили одной жизнью. Были настолько связаны, что смерть одних повлекла за собой физический и нравственный крах других.

Скопийцы живут кто в чём. У иных дома с большими глазами-окнами. В них зимой холодно, как на лесной поляне. Другие обитают в маленьких полуслепых избушках, согнутых низко к земле. Самые старые из скопийцев живут в жилищах, каким трудно и невозможно подобрать имя. Не дома, не избы, не палатки, а странные жилища в форме конуса, поставленные на землю вверх остриём. Они ветхи, и покрытия их рвутся при сильном ветре, словно худая бумага. Хозяева их жалки, бедны и нищи. Но любят свои жилища и из последних сил латают чем попало образовавшиеся на них дыры. Зимой почти совсем не выползают на свет, подобно кротам, обитающим под землёй. Молодые скопийцы смеются над ними и учат этому своих детей — маленьких скопят.

Кроты живут отдельно на самой плохой земле, в низине у берега озера. Тут земля мокра и чавкает от сырости, а зимой в морозы тверда, как асфальт. Эти скопийцы одинаково стары и отличаются от всех. Часто сойдясь в одном конусе, они сидят тесно, плечо к плечу, поджав под себя ноги, уронив на грудь седые головы и глядят часами в глаза Огня. Их лица выражают скорбь и память. Мужчины-скопийцы кладут при этом руки на ножны, висящие у них на боку, — единственное, что осталось у них от прошлого. Пальцы их дрожат.

Женщины-скопийки в чёрных изодраных одеждах сидят жалкой кучкой по другую сторону Огня. Они не поднимают глаз. Ветхий полог конуса стережётся одной из скопиек. Часто высовывая голову наружу, пугливо прячется обратно. Она стережет вход. Вражда давняя, её корни длинны, и их не найти ни близко, ни далеко.

Кроты-скопийцы были последними из свободных. Они долго и упорно не признавали Скопище. Халы-Мя — жилище червей — имя это дано Скопищу ими. Скопийцы отвечали презрением, называя их грязными.

Жилище червей — самое большое скопище в этих местах. Рядом лежит каменный пояс Земли — основательно порушенный Полярный Урал. Пробегают и худосочная речонка с грозным именем Щучья (была такая страшная зубастая рыба, теперь её и в помине нет). В жилище Халы-Мя нет заводов, буровых, станций. Скопища берут начало с «революционных времён» — так называлось одно из многочисленных

зablуждений человека по пути к своей теперешней бездуховности — самой страшной болезни людей. Самой коварной, какой только может быть подвержено человечество. Зablуждение было глубоким, выход из него не был найден, и люди запутались, как беспомощные комары в липкой паутине стоящего на страже паука.

Скопищ, которые можно назвать жилище червей, много. Их рождению скопийцы обязаны своей лучшей половине — интеллигенции. Их слепота, трусость, их чисто мышиная философия (вода, если разольётся, разрушит чужую, соседнюю норку, но никак не мою) привели к нынешнему состоянию нации, обезобразив её до неузнаваемости.

Скопище, о котором идет речь, в своём начале было небольшим национальным поселком. В него по мере того как земля отнималась под дороги, буровые, станции, шли обедневшие, уже без оленей-кормильцев люди. Молодежь, погулявшая и не устроившаяся на Земле, пыталась взяться за извечный труд отцов, но, увы... братья было не за что. Корни порублены раз и навсегда. И тогда началась самая позорная сделка, какая только может быть. Зачинщиком её была лучшая часть нации — интеллигенция. Она стала торговать землёй своего народа. Метр земли — комфортабельный гроб. Эта торговля шла до тех пор, пока земли не осталось совсем, а гробов, то бишь домов, было настроено много, половина их долго стояла пустыми.

Но свято место пусто не бывает. Скоро в один гроб селилось по две — три семьи.

Последними в Скопище приползли те, кого сегодня зовут кротами. Не вынеся изнурительной борьбы за живот свой, они прикочевали на оставшихся оленях. Их встретил едкий смех тех, кого они так презренно называли червями.

Черви дождались часа торжества. Хохотом, улюлюканьем, визгом и рычанием озлобленных псов встретили они аргиши, пиная оленей в морды, кидая в них острые камни.

Последние из свободных прошли через Скопище как сквозь ад. Многие были убиты, покалечены, изуродованы, оставшиеся поставили жилища, тогда ещё добротные, на вечную стоянку, на позорное место смерти. Женщины облили слезами морды оленей. Мужчины погладили по загривку животных, заменявших им товарищей по жизни, и, постояв перед ними на коленях (кому сколько отпускала душа), подняли над их головами палаческий топор. Подняли и сильно опустили, ещё не зная, что покон-

чили они с собственной душой. И с тех пор начался другой отсчет времени.

Пришло время рабства. Ибо народ, потерявший работу, определенную ему Богом, по рукам, по душе и силе, становится рабом.

...Кроты-скопийцы враждуют со Скопищем. Их ненависть к нему беспредельна. Жалкие, оборванные, сгорбленные — они ещё помнят, что были последними из свободных. Многие из них хорошо помнили и последний день Свободы.

Сойдясь в одном из конусов, мужчины-кроты кладут свои руки на рукоять ножа, а женщины-кроты не поднимают глаз от земли. Кроты-скопийцы жаждут суда над Скопищем. Вот почему так долго, мучительно, до рези в глазах смотрят они на Великий Огонь, горящий посередине конуса.

Из всех Великих, вершащих суд, у них остался только Огонь. Он должен совершить суд за поругание смысла жизни. Но Огонь не отвечает кротам-скопийцам. Он болен, дряхл и немощен, как они. Вяло поедает гнилые дрова, которые, усердней чем всегда, подбрасывают ему скопийки, — Огонь молчит. Тело его хило, взгляд тускл. Он не видит в дыму лиц, обращенных к нему. Немощь не дает силы его уму, не волнует души. Он обречен на гибель.

Отчаявшись ждать слова от Огня, кроты-скопийцы обращаются к самому старому. Его память жива. Язык остер, как нож. Освободив от всклокоченных усов рот, пригладив бороду, старый крот затягивает чудаковатую песню. Длинную-длинную, как шелковая веревка, на какой молодые скопийцы вешают бельё.

Кроты-скопийцы замирают. На лицах боль, страдание и тоска. В песне жизнь, прекрасная и волнующая...

Ночь застает скопийцев за песней. Старый крот-скопиец становится молотом, голос его чудесен. Морщинистое лицо покрывается благостным покоем. Поющий прекрасен, как бывал в былые времена прекрасный работающий.

Кроты-скопийцы забывают о Времени. Их души летят через толщи времени в мир, в котором они были не кротами-скопийцами. На их лицах нет уже боли, сострадания и тоски, а только благодать.

Совсем иные чувства рождает Песня в Скопище. Дребезжащая мелодия сначала вызывает смех у скопийцев. Но долго смеётся только безумный. Потом мелодия кажется лезвием остро отточенного ножа. И в черной холодной ночи им становится больно, будто их

сердце касается орудие смерти. И в каждом гробу-доме тревожно и неуютно. Слышится скопийцам, что поет не крот-скопиец, а много-много старых дурных гагар сошлись и, вытянув несурзные шеи, тянут из пустых желудков тянущий противный вой.

Страх у раба развит лучше иных чувств. Скопийцами овладевает непонятный ужас. Они посылают детей усмирить глупых. Те вооружаются на берегу камнями, набив ими карманы одежды, идут разгонять одуревших вконец кротов.

Песня обрывается. Вырвав полож конуса, молодые скопийцы отбрасывают прочь от него женщин, топчут разгоревшийся от чего-то Огонь. Он не поддается их ногам. Тогда дружно, с хохотом скопята расстёгиваются и мочатся ему в лицо. Огонь захлёбывается. Мужчины-кроты встают защитить его, но тут же падают от ударов кулаков-кувалд. Упавшие уползают друг от друга с короткими криками боли. Камни в темноте бьют точно, даже маленькие скопята метки и быстры (откуда у них это?).

Синяки и ссадины появляются мгновенно. Потончавшая кожа рвётся под острыми камнями. Кровью и сукровицей исходят выбитые глаза. Молодые волки-скопийцы и скопята-волчата долго преследуют уползающих. Войдя в азарт, окружают какого-нибудь неповоротливого крота и, посмеиваясь, постепенно ожесточаясь, забивают свою жертву насмерть.

Усмирение прекращается под утро. В черной ночи группы молодых возбужденных скопийцев в окровавленных одеждах сходятся в условное место, созывая один другого кличем своего времени.

Наутро в лагере кротов валяются трупы, зимой уже окоченевшие, зверски растерзанные. Летом засиженные, поеденные мухами и червями. Разрушены, растоптаны жилища несчастных, разбросаны, разорваны, разбиты вещи.

Оставшиеся в живых кроты хоронили погибших молча, не решаясь ни плакать, ни говорить. Клали трупы тут же, под ногами, где и стояли, еле прикрыв истерзанные тела комьями снега, если дело было зимой, и теплой землёй летом.

В самом Скопище скопийцы не помнят ни первого дня свободы, ни последнего. Они родились рабами. Их отцы и матери открыли глаза уже в скопище и не знают ни оленей, ни длинных песен, ни вольных кочевий. Первое и последнее, что видели и познавали они во всю свою жизнь, — Скопище и в нём таких же, как они, нищих, вечно голодных, озлобленных скопийцев.

Государство время от времени выделяло средства для поддержания тела и духа скопийцев. Но это так мало, все равно, что истощенному голодному псу бросить крохотную, с ошметками мяса кость. Такая малость только раздражает и озлобляет. Если же, что случилось очень редко, появлялась работа, сулившая кость пожирней, скопийцы-мужчины в силе дрались из-за неё остервенело, проламывая друг другу череп. Цена куска хлеба поднялась до человеческой жизни.

Большой работы, где могло кормиться сразу много скопийцев, не было. Ни заводов, ни комбинатов. Земля скопийцев, суровая, нелюдимая, гнала отсюда даже самых предприимчивых дельцов. А что так притягивало и манило: меха, рыба, мясо — все кануло в бездну ещё в конце прошлого века. Остались одни скопийцы. А скопийская шкура, она и в лучшие дни ничего не стоила, а теперь и подавно.

Поначалу каждый скопиец работал отдельно. Что-то шил, плёл, строгал, скоблил, но постепенно из-за отсутствия сырья и спроса все эти изморочные работы умирали. Наконец скопиец остался один на один с собой. Когда от одинокого большого зверя отрывается стая, отгоняя беспомощного укусами, вырывая из шкуры собрата клочья шерсти, а у того нет зубов защищаться, он уходит. В темном ущелье, где никто не увидит его, один на один с собой, зализав раны, отдаётся отчаянию. Дождавшись ночи, зверь садится в позу повиновения: закрывает глаза и, приоткрыв пасть в почтительном оскале, поднимает покайную голову к небу.

И тогда на небесах раздаётся голос верующего. Бог принимает жалобу сына. Нам же в ночи слышится жуткий, выворачивающий душу вой. Зверь знает — в своём отчаянии не будет один. Бог-отец не оставит своей милостью. Но совсем другое дело — отчаяние скопийца. Он не знает Бога. Сами того не ведая, предки его тело и кровь Господню продали за тот же гроб. В его сознании Бога нет, небо над ним пусто. Земля под ногами мертва, и отчаяние скопийца подобно смерти.

Дети скопийцев, научившись какой-нибудь работе, уходили в мир и бесследно исчезали. О них не беспокоились. Скопийки мало рожали, почти все они научились убивать младенцев ещё в утробе и поэтому не маялись излишним материнством. А те, которых оставляли живыми, были нужны для того, чтобы в драке отстоять работу.

Все скопийцы нервны, раздражительны и очень больны. Врачи, живущие среди них, месяцами исследуя трупы, болезни и социальные условия, говорят: организм скопийцев сам по себе урод. В нём произошло чудовищное, непоправимое искажение, в будущем грозящее полным исчезновением этой несчастной ветви человечества.

А причиной всему зловерный витамин, содержащийся во всём неварёном, прежде всего, рыбе и мясе. Этот витамин имеет животворную силу. Но рыба и мясо... Что это такое? Их просто нет. И поэтому скопийцы жили недолго, к 40–50 годам умирали.

Врачи, сторонники загадочного витамина, прописывали больным и всем скопийцам сыротерапию. Для этого из мира привозились большие партии картофеля, моркови, арбузов, капусты и еще чего-нибудь сырого. Всё это строго воспрещалось варить, жарить, парить и предлагалось есть, макая в соль. Но эти экстремеры не помогали. Скопийцы морщились, ерепенились и всячески отбрыкивались от сыротерапии. И из-за своей глупости мёрли как мухи. Но иногда... из-за чужедальних морей привозили рыбу действительно сырую, пахнущую живой водой и кислыми морскими травами.

Что было! Скопийцы бросали на помойку картофель, морковь с капустой (назавтра всё подбиралось обратно) и вставали в очередь. Сырое давалось по норме — столько-то на душу. Поэтому в очередь записывали хилых малолеток, даже тех, кто ещё в пелёнках. К вожделенной рыбе, протухшей за долгую дорогу, подходил не всякий стоящий. Очередь являла собой чудище, пожиравшее свои жертвы, не моргнув. Сломанные ноги, забытые, растоптанные младенцы, искалеченные, вспоротые животы, убитые сзади в спину... Дошедшие живыми, не осматривая добычи, стремглав бросались домой и ели тут же, торопливо проглатывая кусок за куском...

ПОЛОЖЕНИЕ О IV ОТКРЫТОЙ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ

1. Общие положения

1.1.2. Премия учреждена Челябинской областной общественной социально-правовой организацией «За возрождение Урала».

1.3. Цель Премии: сохранение и развитие гуманистических традиций русской литературы, формирующей в обществе высокие нравственные идеалы и чувство патриотизма; привлечение внимания широкой общественности к лучшим произведениям современных писателей.

1.4. Задачи Премии:

— формирование яркого, объемного художественного образа России начала XXI века;

— создание положительных образов современников;

— стимулирование развития русской литературы, чистоты и ясности русского языка;

— поддержка и стимулирование творчества современных писателей, воплощающего в себе как сохранение традиций, так и новаторский поиск, утверждение общечеловеческих нравственных и эстетических ценностей.

3. Порядок выдвижения на Премию

3.1. Премия присуждается авторам литературных произведений, написанных на русском языке.

3.2. В номинации «Литературное краеведение и публицистика» к рассмотрению принимаются только произведения,

посвященные Южному Уралу.

3.3. На соискание Премии могут выдвигаться:

— произведения в жанрах поэзии и прозы, впервые опубликованные за последний год (с 1 января 2014 по 31 декабря 2014 года).

— книги и журнальные публикации за последний год (с 1 января 2014 по 31 декабря 2014 года).

— рукописи неопубликованных произведений допускаются только в категории «Талантливая молодёжь» в номинации «Проза» — объемом от 0,5 до 2 авторских листов (от 20 000 до 200 000 знаков), в номинации «Поэзия» от 0,5 до 1 авторских листов (от 350 до 700 строк). В случае выдвижения на конкурс неопубликованного произведения дата его создания значения не имеет.

3.4. Правом выдвижения произведения на соискание Премии обладают литературные творческие союзы, книжные издательства (издатели), областные библиотеки, литературные музеи, литературные критики, оргкомитет, а также сами авторы.

3.5. Предоставления авторов на конкурс по совокупности трудов или за многолетнюю творческую деятельность не рассматриваются.

3.6. Премия не может быть присуждена посмертно.

3.7. Один автор может подавать заявку на соискание Премии только в одной из номинаций. Автор, подающий заявку на

участие сразу в двух номинациях, снимается оргкомитетом с участия в конкурсе.

3.8. Для официального включения соискателя в лонг-лист участников конкурса в оргкомитет ОБЯЗАТЕЛЬНО должны быть представлены следующие материалы:

а) краткие биографические сведения соискателя;

б) фотография (фотопортрет) автора (соавторов), продублированные на электронном носителе;

в) три экземпляра произведения;

В случае неполного предоставления требуемых материалов работа на рассмотрение жюри не принимается.

4. Сроки проведения конкурса

4.1. Прием заявок на участие в конкурсе осуществляется с 20 января 2015 года по 20 марта 2015 года по адресу: 454091, проспект Ленина, 60, Областная универсальная научная библиотека, 3 этаж, читальный зал № 2 (внутр. тел. 113).

Работы принимаются с понедельника по пятницу с 9.00 час. – до 17.00 час. Суббота, воскресенье выходной.

Контакты по вопросам о приеме работ: сот. 8-951-464-11-41, раб. 8 (351) 266-05-65 (Шмидт Наталья Степановна)...

Контакты по организационным вопросам: сот. 8-922-753-33-64, раб. 8 (351) 244-56-18, e-mail: zvu11@mail.ru (Фролова Татьяна). Подробная информация о конкурсе размещается на сайте: www.zvu-74.ru.

РЕКЛАМА

Издательство «Аспур»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов.

Адрес издательства: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

E-mail: aspurizdat@mail.ru

Телефоны издательства: (343) 371-12-06, 216-11-63, 8-912-22-604-92.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.

2. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc. 3. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.

4. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. Все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК

Головной офис: Ханты-Мансийск, ул. Мира, 38. (34670) 90-690, факс (34670) 30-219; hmbank@khmb.ru

Филиалы Банка:

Москва
ул. Дубки, 2; тел. (095) 977-98-33; mskfil@khmb.ru

Тюмень
ул. 8 марта, 2/10; тел. (3452) 45-52-50; tumfil@khmb.ru

Новосибирск
ул. Ядринцевская, 16А; тел. (3832) 22-22-08; nskfil@khmb.ru

Югорск
ул. Попова, 63; тел. (34675) 7-45-32; ugrfil@khmb.ru

Советский
ул. Макаренко, 2А; тел. (34675) 3-45-43; sovfil@khmb.ru

Сургут
ул. Маяковского, 12; тел. (3462) 37-78-00; surgfil@khmb.ru

Нефтеюганск
ул. Набережная, 1; тел. (3460) 230-312; uganskfil@khmb.ru

Санкт-Петербург
Фуражный переулок, 3К; тел. (812) 271-55-47; khmb@spb.ru

Пыть-Як
2-й микрорайон, 5; тел. (34614) 60-485; pytfil@khmb.ru

Нижневартовск
ул. Мусы Джалиля, 10; тел./факс (3466); 24-33-22; info@nvar.khmb.ru

Лангепас
ул. Комсомольская, 9а; тел./факс (34669) 20-53 т; info@lang.khmb.ru

Радужный
3-й микрорайон, 3а; тел. (34688) 38-727; info@rad.khmb.ru

Мегион
ул. Строителей д. 2/5; (34663) 28-209; megion@nvar.khmb.ru

Нягань
1-й микрорайон д.27; (34672) 60-986; nyaganfil@khmb.ru

Березово
ул. Ленина, 1А; (34674) 21-066; berfil@berozovo.usnet.ru

Белоярский
6-й микрорайон, 9; (34670) 41-350; belfil@khmb.ru

Представительства:

Екатеринбург
ул. Куйбышева, 44 офис 60т; (343) 359-62-82; ekal@khmb.ru

Чешская Республика
Сеноважная площадь, 23, 110 00; г. Прага 1, Чешская Республика

Ген. лицензия ЦБ РФ № 1971

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№1 (39)

ЯНВАРЬ — МАРТ 2015

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛА, СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Екатеринбург: Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.

Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения
Союза российских писателей;
Касимов Е.А.
председатель отделения
Союза писателей России.

Барнаул: Кирилин А.В.
председатель краевого отделения
Союза писателей России

Ижевск: Загребин Е.Е.
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Кемерово: Бурмистров Б.В.
председатель областного отделения
Союза писателей России

Киров: Юрлова-Шулкина О.Г.
председатель областного отделения
Союза писателей России

Курган: Филимонов В.И.
председатель областного отделения
Союза писателей России

Салехард: Ефремова Л.Г.
председатель окружного отделения
Союза писателей России
Кукевич Ю.А.
председатель

Содружества литераторов Ямала
Нижневартовск: Александрова М.А.
председатель городского содружества
писателей

Новосибирск: Шалин А.Б.
председатель отделения
Союза писателей России

Омск: Ерофеева-Тверская В.Ю.
председатель отделения
Союза писателей России.

Оренбург: Молчанов В.М.
председатель регионального
отделения Союза российских писателей

Кильдяшов М.А.
председатель отделения
Союза писателей России
Пермь: Якушев В.В.
председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар: Козлова Е.В.
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Томск: Скарлыгин Г.К.
председатель правления областного
отделения Союза писателей России.

Тюмень: Иванов Л.К.
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Данилова-Пушкарь О.И.
президент Тюменской ассоциации
литераторов;
Шамсутдинов Н.М.
председатель областного отделения
Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: Мизгулин Д.А.
председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск: Павлов О.Н.
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Шишов К.А.
председатель организации
Союза российских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Электронный архив газеты:
www.ayac.narod.ru/ursa/
Контактные телефоны:
(343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии
ООО «Режевская Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д.49.
Тел. (8-3436) 42-15-32